

**МИНИСТЕРСТВО ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ
ДАГЕСТАН
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ**

***КАРАТИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ
КӀИИРДАЛӀАЙ МУГЬАДИ***

Махачкала 2017

КШИРДАЛІАЙ МУГЪАДИ КАРАТИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Составитель и переводчик – Баху-Меседу Расулова

Ответственный редактор – Хайбат Кадачиева

Выражаем искреннюю признательность учащимся каратинских школ, а также их учителям и родителям за активное участие в сборе каратинских народных сказок. Данная книга – результат их плодотворного сотрудничества с представителями Региональной общественной организации «Карата» и Центра изучения родных языков Дагестанского государственного университета Республики Дагестан.

**Издается при поддержке Министерства по национальной политике
РД**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы возрос интерес к изучению малых, так называемых бесписьменных языков, что во многом объясняется их уникальностью и исключительностью на этноязыковом поле Дагестана. Стремление бесписьменных языков к созданию своей письменности позволяет по-новому взглянуть на проблемы сохранения языка предков и реконструкции их самобытности.

До недавнего времени и каратинский язык можно было отнести к группе бесписьменных языков, а сферу его употребления ограничить рамками семьи, аула и района. Сегодня лингвистами и общественными деятелями предпринимаются многочисленные попытки создать и ввести в обиход письменность каратинского языка, что будет способствовать сохранению и развитию его статуса, повышению самосознания и перспективности развития этносов, говорящих на данном языке.

Важность обращения к малым языкам также обусловлена тем, что именно в языке сконцентрирован многовековой опыт народного мышления, культура и этика народа, его мировосприятие окружающего мира. Сегодня самым доступным источником сохранения для потомков уникального народного мышления выступают народные сказки.

Сказка – это особый жанр народного творчества, продукт духовной культуры народа. В этом отношении каратинские сказки мало чем отличаются от других. Они содержат информацию о быте и общественном строе каратинского народа, являются своего рода моральным кодексом, регулирующим насущные проблемы каратинского этноса.

Как жанр устного народного творчества каратинская сказка в своем первоизданном виде передавалась из уст в уста, из поколения в поколение. И сегодня она характеризуется сохранившимся наивным воззрением на сложные социально-бытовые и этические проблемы.

В лучших традициях фольклорного жанра каратинские сказки делятся на социально-бытовые и анималистические, олицетворяющие человеческие качества. Извечная проблематика борьбы добра и зла, ума и глупости, щедрости и жадности раскрывается в колоритных каратинских персонажах, но при этом старания героев сказок всегда направлены на искоренение отрицательных сторон человеческой натуры.

В соответствии с жанром, для каратинской сказки характерны композиционные и сюжетные особенности (сказочные зачины и концовки, присказки, сказочные персонажи и др.), функциональные характеристики (дидактическая, информативная, развлекательная, собственно лингвистическая, эстетическая функция и др.).

Трудно переоценить вклад народных сказок и их собирателей в развитие каратинского языка. Представляя собой результат коллективного творчества целого народа, сказка воплощает в себе нравственное и этическое, волшебное и чарующее, мистическое и чудовищное. Но самое главное очарование сказки в том, что в нашем подсознании она ассоциируется с самой прекрасной и беззаботной порой – с детством, с его верой в чудеса и необыкновенное...

ГІАНДИ КЪАНДОВ НАРТАВ

Рохьолпир раидоб гури гьерцлоб гьегаб глачоб олоа ригъай ихъвачебхва вукла идйа кйна Расул. Бакъаниллі къайкылар вохьалъа сиги ригъай рицлениллі гьечле бещаб цеб куй канлъе биса идйа. Лъебе идйа ваша илът илол жев кърорир тламаскъе. Бекъачло сиги нукъадаклел гьинир сораб чалинир ригъайл къотле, гьов члваре воа идйа рохьолпир. Гъардигал къаме богьоб жимил бакъадя кърхибачло каа, кърхибил рилъе идйа ракъаавха бишоб кледа гъалилоа, болле идйа лъваглаги гъаъанчлоб гури миклоб берхъван.

Рагдада гьерчллевха режбади раклара идйа, режавхо гьорайл, гобел къаме идйа, нагагь хлажалъибяркъе чамордагоал анчал бегъевха, хирил цяда рошилар ххаре идйа. Гьов лъебе вукла идйа жев цлеххалъагола гъанллігал бахъваскъе.

Лъайл раидоб годоб заманалъил, хъванял реклавхо, цев гьеклва вохъа идйа ваша вокъещоб рошилоа сарур. Руштланлъал руштіа, рошилоахил хъванел бахъвавхо, рошилакьи гире идйа. Цемикли заманагал, цевелел лъалвардас гьеклвал вохъа идйа гьощва сарур.

– Дува гъаъанчлоле ихъвалъе вуклудов ваша? – бацлле идйа гирошвахил каъар вохъашул.

– Гъаб маклва ссоре, гьингеглаги гьовел, гьощурай ригъайл рисанчле дия, – кекъе идйа вусанчле хъваня реклва вохъашул.

– Дял. Дена кекъинда биклваллал дувар суні, вашал кллваба, гідарайда ригъайл илйада рагъакъе. Мен цеб куйл хъваня къа члваре воъа.

– Вашашва баращхъе ден. Цеб-цеб бикке бекъещасокъе вукла. Илліб риъвар гьингол? Лъвар анлъал бешдаб?

– Гъади сиги идйа глачоб жимя. Къамер бе мен гьиндала вохъудакъе вукла ден, маквакълуха, – кекъе идйа, каар вохъав клуседя рошилакьи. Хири гьобай кленайдал инква-къаме идйа, хири клусобда гури кыгъа бакку идйа. Вашашул бегъевха нукъаххил бахъва идйа анча. Члваре идйа гьоб цев кыгъанщучло. Турклел волоха, сару гирошва каъар кланцле идйа багиллоллі анча баъав: «Денел кллвабе, гідарай ригъай дувада рагъалъа къроравхол идав мен?», – кье. Кынлліда вуклавха кекъигал каъар забди кллвабкллвада валъейда цевалел.

Гъардир баккулас, гъери-ая билъилас торчле идйа, цещул цебай кѡвабилас бигъечле идйа.

Кѡберешда гъардирел вохъа, гъордорай ригъайл иншода релъа гъорай ричалъа воансокъе вуклав вашашува, гъаъа идйа гъордир вохъолѡа гъанда бакъилѡи цеб гъарклал идав вохелав кутаков нартав. Гъерклѡм къалоб мигларел бикѡа идйа гъошуб, элил жонол бацорай михъалдикѡел беххелаб мигажел бикѡа идйа. Торчѡиндолорай лъарчѡабал вола идйа лъайл кыгъа, релъада чанар воа вукѡудов гъов.

– Ден чѡевха нартавел гъачѡе гъарге, гъаб клѡдал гѡдам гъашдоъо бикѡе бичѡил чѡянлъа лъвала гийе? – кѡе иншуѡида жевда гъодаарихъ, цещуб щунклал битѡва, гъоб къамда валъейда нартав. Ракъиби раххулас клѡдал гѡдамел къаме, къвани бакѡвал беѡѡе волѡалъал гиенчѡе, гъоргеда гиралъал гире кыгъа идйа гъов. Нартавшуб бикѡа идйа беххелаб мигаж. Вашашул гъардирел руштѡавха, нартавшуб мигаж бахъва идйа рошилахил. Хха кыгъав нартав воланчѡе идйа. Расул рекѡа идйа къачагъшуб хъваня, цѡехебхва биса идйа цещул цебай кѡваболоб ригъайлѡ риоар, гъобел сиги къѡтѡебхва, кванлъил вугъечѡел воъоха, ваъа идйа чѡидас базаркѡлар. Алибал, ригъайл, хъванел ричебхва, бе идйа инщвада цѡакъа чѡикороб ракѡларел, иргъвахъванел, месед-гѡрсил къачѡаб ярагъел. Воа идйа гъобда зебулъил ханшуб хъала идаб шагъаряр. Лъайкѡа кавкалъа воам гури маштики гѡклѡа кѡанда анлъе идйа, гъаргес ханшул нартав вуккалъа гиѡншува иншуйда ѡаше еккида идакъе. Воа идйа ваша ханшухар. Иншул вуккоха идйа нартав, дубайда визирди итѡа гѡндил белъавха, гъабсагѡатда иншукѡел рохъолѡир кѡе идйа вашашул. Гъобай каъар баиля, нартав вуса идйа мигаж буталъал балъидагъе, гъоб бокъалъа квади гъеделал гъачѡе, гангала жонол бокѡѡайда балъе, чара бухѡевха. Гъошул клѡдал рекѡелел биккебхва бишоб роша гъекъбайлѡигалда бохъалъа гѡамал геда бикѡа идйа. Ханшубай гѡдандилол каъарел клѡнцѡебхва, нартав вахъванхъва идйа, хири боъойлолел вуккебхва гъоква каъар хара идйа.

Ханшул вашашва иншуйда ѡашел екке идйа, гъерклѡм бертенел ге идйа.

НАРТ – ЛЮДОЕД

На пологом зелёном склоне большой горы, у подножья прекрасного соснового леса пас овец Расул. Вечером, перед тем как вернуться домой, он, как всегда, посчитал овец и обнаружил пропажу самого крупного барана с крученными рогами. Юный чабан побродил по окрестностям, но не нашел пропавшего барана. Расул испугался, что мачеха его поругает, так как после смерти отца она и без того возненавидела его.

Расул долго думал, как ему быть, и решил бежать. Медленно погоняя овец, он дошёл до окраины села. Юный чабан загнал овец в хлев отцовского дома и, пока мачеха его не заметила, быстро убежал в лес. Пока он добирался до леса, стемнело. Юноша нарвал зелёной травы и на толстых ветках могучей высокой сосны соорудил себе ложе. Набросал за пазуху несколько камней для самообороны и улёгся спать. Густая хвойная крона дерева укрывала его со всех сторон.

Утром он поел земляники, насобирал и пожарил грибов, а золу от костра, который он развел подальше от своего ложа, забросал хвойными ветками. Расул боялся, что из села придут искать его.

Взошло солнце, зачирикали птицы, и через некоторое время сквозь ветки дерева юноша увидел всадника, который явно кого-то искал. Расул притаился, затаив дыхание. Всадник подошёл к тому дереву, на котором прятался юноша. Он привязал коня к ветке, сел под деревом и свистнул. На его свист эхом отозвался другой такой же свист, и из лесу вышел мохнатый сильный человек с чабанским посохом.

– Ну что, ты не нашел мальчика? – спросил чабан с идйачего.

– Нет.

– Я тоже... давно пора ему прийти. Я же тебе вчера говорил, надо было убить мальчика и забрать всё стадо овец. А ты закинул на седло крупного барана и ускакал.

– Мне было жаль сироту. А наше стадо в порядке?

– Да, конечно. При таком чабане как я, они всегда будут в сохранности.

Всадник снял с седла узелок с едой, они молча поели и задремали. Расул достал из-за пазухи камень и кинул им прямо в лоб чабану.

– Хочешь меня убить тайком и забрать себе всех овец?! – закричал чабан, набросившись на спящего рядом «друга», и стал его душить. Тогда тот достал из кармана пистолет и выстрелил в него. Чабан, умирая, успел вонзить кинжал в сердце противника. Истекая кровью, под деревом лежали два трупа.

Расулу стало страшно, ему захотелось быстрее покинуть это место. Но вдруг из-за деревьев показалась огромная фигура нарта. Страшный, с длинной густой рыжей бородой и огромным носом, а на лбу – большой глаз. Нарт почуял свежую кровь и набросился на лежавшие под деревом трупы. Наевшись досыта, он тут же захрапел среди разбросанных костей.

Расул тихо слез с дерева и обмотал длинную бороду нарта вокруг дерева. А сам сел на коня разбойника и отправился на поиски стада чабана-разбойника. Он погнал их на базар в дальнее село и продал вместе с конем. На вырученные деньги он купил себе хорошую одежду, оружие, прекрасного скакуна и поскакал в столицу хана. Там он услышал, как глашатай объявляет, что за того, кто сможет схватить или убить нарта, хан выдаст свою единственную дочь.

Расул поскакал прямо к дворцу хана. По внешнему виду красавец-юноша походил на ханского принца. Его сразу пропустили во дворец. Сам хан принял его с почестями. Расул сказал хану: «Пусть твой визирь сейчас же поскачет со мной в дальний лес, дабы увидеть, что я поймал нарта».

Когда они прискакали к тому месту, где был привязан нарт, они увидели, что он пытался обеими руками вырвать с корнями дерево, к стволу которого была привязана его борода. Визирь приказал слугам связать нарта и бросить его на арбу. Когда они прибыли в столицу ханства, весь народ вышел поглазеть на нарта.

Хан, как и обещал, выдал свою дочь за Расула. Три дня не смолкала свадебная зурна с барабаном. А Расул со своей прекрасной супругой стали жить долго и счастливо.

ИЛЯ-ХЪВАТАЛАЙ

Йикло-йикла идйа цей йиклой Иля-хъваталай. Гьолъил рекъещидорай раклоа идйа миклорай маки. Мисал биклоа идйа гьолъил рохьолли. Имя-иля сару гъачледа маки рохьоллир баъанлъа хьолъечлоб бикла идйа. Рохьоб бикла идйа гъаниклел саруда. Бекъе-бекъещидобай балъобай маки ххванххвадал баклабхва, индвадагол биачледа бакку идйа рохьоллир. Гьордолли гъечле миклой Пашура саругал ета идйа. Палил Пумарел лъебечлебхва гьой цлеххеда бакла идйа. Гьордол: «Пашура», – кьевха клала, Пашураллъа балъом беклараб лъарчлул гегъебхва Иля-хъваталалъил кекъиндоб бикла идйа: «Гъаа», – кье. Лъарчлухъ баъа-баъабхва, кледал ваша бакку идйа герчоб, микъеда биачлоб рохьоллир. Лъебевхва, гьиндихил баъансордал биъидагъебхва бахху идйа гьобай.

– Ден гьарге идйа, гьардир бахъуу, – кекъе идйа Иля-хъваталалъил Пашурал лъарчлуклел. Баъайндя гьоб лъарчлухъ, йиса идйа Пашура Иля-хъваталалъил утари ягода. Ххвал воа, рекъал бикке гьой хиди елъида вуклав Пали Иля-хъваталалъил вуккебхва инлъяда эшир тламе идйа.

Пумар вокъеще идйа Иля-хъваталалъичло бекъи. Релъада йикла идйа Иля-хъваталай салабил релавха, маки къамасокъе. Пумарил Иля-хъваталалъил циклерочло гъанкла хлуца идйа, гьоб бибедата балъе идйа. Ехъва идйа Иля-хъваталай бекъир, циклер лъорда, гьолъя жими беккида йиклай Иля-хъваталалъя биачледа, Пумар члваре вахъе идйа гъекъер. Гьощул гледемедерахо гъекъерагал керще идйа бекъал гьинцу.

Гьингварел биъва Иля-хъваталалъя эширел воъанхва, гъекъер ита идйа гьолъил къамалъакъе гьинир тламе баклабай Пашураклел Пали. Бекъал гьинцу бокъа идйа, жей гъекъер иткъе бибедайикла идйа Иля-хъваталай. Релъада конода гъачлоб гури рохьоллигал арихъ ххва баъанлла бакла идйа маки.

Цеб заманалъил гьордва анлъе идйа хвай хлабдоб лъарчлу. Маки лъебевха, рошилар ххаре идйа. Гьордир лъандалъида балъе идйа хвади хлабдобел гланди гьодобел лъарчлу. Клваба-клвабайда гъаъа идйа макилва

коно. Хири лъебечлѣбхва гъордол кѣа идѣа: «Ищи гъарге идѣа», – кѣе. Макѣи цѣххалѣа рохъолѣир гъанѣда гъерчѣе бахъва бакѣва идѣа. Беццехавхо макѣи индѣба идѣа имѣа-илѣхар кѣанцѣе идѣа. Гъордол баса идѣа индѣвада болѣобал гъѣделал, белѣа идѣа гъанлѣисай гѣаданди Илѣа-хъваталалѣилѣ мисохар. Анлѣе идѣа гѣдолада Илѣа-хъваталай бѣкѣалѣ гъинцѣлу бѣкѣа идѣа. Гъанлѣисолѣл цѣщул гъинцѣлу ругѣа идѣа, цѣвалщул гъѣкѣер бѣххилаа, Илѣа-хъваталалѣилѣ гъадуалѣи нукѣе чѣлваре идѣа.

Илѣа-хъваталаел кѣлѣабѣ, гъолѣилѣ бакѣвалѣл буссуухѣ, гъоргал гъѣкѣер белѣа идѣа Илѣа-хъваталалѣил гъералѣил кѣамѣобайхъваре гъанлѣисай макѣи. Беццѣха-бѣчѣлавхо гѣдабайда кѣайкѣла-кѣайкѣлар бахъва идѣа. Алѣибал унсал бѣхъуухѣ, гъанѣлда серкѣлул бѣлѣвха гъеркѣам мавлѣд гѣгѣе идѣа... Мугѣа бѣтѣлу чѣвале бѣтѣлу, Чѣванчѣлакѣарас хуре бѣтѣлѣе, бѣтѣлуб рохъолѣис лѣуда кѣванѣлѣе.

БАБА-ЯГА

Жѣла-была страшная Баба-Яга. Она крала и поѣдала малѣньких дѣтѣй, поѣтому взрослѣе запрѣщали дѣтѣм ѣдѣм ходѣть в лѣс, которѣй нахѣдѣлся совсѣм близкѣ.

Ѣднажды Али, Умар и Ашура игралѣи в прѣтки. Мальчѣики не моглѣи найтѣи, куда спрѣталась ѣх сѣстрѣнка. В ѣѣ поѣсках мальчѣики дажѣ не замѣтилѣи, как ѣказалѣсь в лѣсу. Ѣни шлѣи и всѣѣ врѣмѣа громкѣо звалѣи ѣѣ: «Ашура!». Вдрус ѣм послѣшалѣсь, что ѣна ѣм ѣветѣла. Ѣто Баба-Яга заманѣвала ѣх глѣбокѣо в лѣс, ѣтѣываясь тонкѣм голѣскѣм Ашуры. Мальчѣики ѣказалѣсь в такѣм дремѣучѣм лѣсу, что ѣспугалѣсь и ѣстановѣлѣсь.

– Я здѣсь, ѣдѣте сюда! – услѣшалѣи ѣни слѣва Ашуры.

Мальчѣики пошлѣи в ту сторѣну, ѣкуда доносѣлся голѣс. Ѣни ѣвидѣлѣи средѣ ѣгромных дѣрѣвѣѣв малѣнькѣй домѣк, а у вхѣда сѣдела Ашура. Али подбѣжал к сѣстрѣнкѣи и схватѣл ѣѣ за руку. Но не успѣл ѣн сѣделѣи и нескѣльких шагов, как Баба-Яга схватѣла ѣх ѣбоѣх и затащѣла в домѣк, гдѣи собѣралась сѣѣсть ѣх нѣчьѣу.

Другѣй мальчѣк, Умар, незаметнѣо для Бабы-Ягѣи спрѣтался в ѣѣ сараѣ. В сараѣ Умар дѣрнул за ухѣо козлѣнка Бабы-Ягѣи. Услѣшав, как крѣчит козлѣнок,

она зашла в сарай, чтоб погладить и успокоить его. В это время мальчик тихо вышел из сарая и закрыл дверь снаружи на засов. Он быстро вошел в домик, развязал руки и ноги Али и Ашуры. Убегая, дети слышали, как Баба-Яга стучит кулаками в дверь, ругается и кричит.

Была темная ночь, и дети от страха залезли на дерево, чтоб переждать до утра. Вдруг они слышали лай собак и голоса людей. Они отчетливо слышали, как люди выкрикивали их имена, и радостно откликнулись.

Люди всем селом вышли искать пропавших детей и очень обрадовались, когда нашли их живыми и невредимыми. Дети рассказали о случившемся и повели всех к домику Бабы-Яги, которая всё ещё кричала, колотила в дверь и ругалась. Один из мужчин открыл дверь сарая, а другой сильно ударил Бабу-Ягу дубинкой по голове. Покончив с ней, все радостно вернулись обратно в село.

На следующий день сельчане зарезали быка и сделали мавлид на всё село, раздавали садака, благодарили Аллаха за такой благополучный исход.

ТУРХАЛАВ

Гьерклам цеб беса каъа гьерцлоб, решинакьир баъаб кьеда биклва идйа. Гьоб кьедала каъа миклобда цеб гьанел биклва идйа. Гьорге гьанли вукла идйа вушанхъалъал малъоб галъал цлакъав, цемиклисда канлъов годов ваша Турхалав. Цеб зебулъил кьекъела гламал белъабхва гьов воъа идйа рохьолпир лъуда галъа. Къваре-зварелъе лъудал гегье, лъудилал гламал бецле, къайклар вохьолла вуклавхо, микьи биса идйа гьерклам сасу бежун.

– Гьаблал къора биклва гламайллай кыинки къялъа, – кекъебхво гьощул бежун тламе идйа лъудилал бецлоб глама каъар. Къайклар вохъала, воцехабхва баса идйа илоар, иншва микьи гьерклам сасу бежун бисанкье. Бечлва идйа гьощул глама, амма сасу бежун бисанчле идйа.

– Бежун гламаа каъар тламечлебхва, бетачле биклвалъа нихила гордя каъа тлералъа беккудоб биклва, – кекье идйа илйол Турхалащвар.

Алибалел воѝа идѝа гѝов рохѝолпир. Лѝуда гедал вукѝобхва, рошила тѝерабда гури биххуха биса идѝа гѝекѝоб бесун. Лѝудилалѝ гламал бецѝе идѝа, илол малѝоб гѝеделал ракѝвар цѝвавхо, гордилѝ нихилоа бесунел тѝеравхо вохѝа идѝа кѝайкѝлар. Баса идѝа воцѝеабхва Турхалащул илоахил инцѝва рошилоа тѝерабхва гѝаб бесун бисѝа, инщул бетачѝе бикѝвалѝа гѝоб нихила гордя тѝеракѝе.

– Кіеда картіел гегье, нихилоагал горди хъибхъачіебхва, бесун рачвалоа тіерабхва балъа беккудоб биківа, – кекье идйа илйол.

Цеб зебулъял воъа идйа Турхалав хурир кыималI глама бецIалъа. ГIамал беце гъобел сиги къотIе вукIа идйа гъав къайкыларIов, микъи биса идйа цеб микIочоб исолI балъа. Турхалащул балъал бевха гъоб рачвалоахил бахъва идйа. Къайкылар раилас мяуда-хъада иссолI балъал бикIва идйа, данде баккубал гIадам цемикIисда канлъов Турхалащувал хъадоб иссолI балъал раIва гурхIе хир-хир бекIиндя бакIва идйа.

Къайкылар вохъула, глама бечлойласгол вошдачлебхва, ила къацане идйа
Турхалащувар.

– Раківа гурхіалѣа беккубичіоле, чіагос гьедела идїангил гѣаб. Рачолахил бахѣва бечіевхо, хинкіолі косокел тіамебхво хирхир кіла белѣалѣа беккудоб биківа, – кекѣе идїа илиол Түрхалащвар.

Бакъи цеб-кѣда зебу боала, Турхалав цѣяда воѣа идѣа рохѣолѣир лѣуда галѣа. Мучулал караб бекѣуб цеб рошилоагал гѣалиби клурда вуклавхо, гѣалибакъи биса идѣа гѣощва анжито. Лѣудал гегѣе идѣа, гламал бецѣе идѣа сиги- гламал кѣотѣе кѣайклар вохѣоллангил, тѣаме идѣа рохѣолѣи бисам анжитоа сигир биѣвавхо хинклѣл косок. «Бехѣу, бехѣу», – кекѣевхо хинклѣл косок чами тѣамибарел, анжито гѣардир тѣамоб гуригал кѣуречѣе идѣа. Анжитвар хѣоб басинда релѣа кванлѣилас рохѣолѣида вохху идѣа Турхалав. Илол глагарлѣерда гѣерчѣла идѣа гѣощва хирхир рохѣолѣир баѣанлѣа. Гидолоада цѣва бикѣва идѣа каѣар бацѣл кланцѣе, клѣвабевхола идѣа Турхалавкѣе. Рохѣолѣир баиля, клѣсобда гури кѣигѣа воккубхва Турхалавел вуса идѣа, эсебохѣда беухо бецѣобда гламал биса идѣа. Глагаробай гѣандилол волала, гѣощул кекѣе идѣа

гышдоъо хайбарил, гышдоъо хинклал косокабди тламибарил, анжито иншва хирхир бехьолла гьачлекье. Члаго ваша вусала, еццехай илйа Турхалащвар къацанечле идйа.

ТУРХАЛАВ

На высокой зелёной горе, которая упиралась прямо в небо, находилось маленькое село. В том селе жил очень трудолюбивый, послушный, но туповатый паренек Турхалав.

Однажды он отправился в лес по дрова. Быстро нарубил их, аккуратно сложил на осла, связал крепко и отправился в село. На дороге он нашел большую иглу, поднял ее и положил на вязанку дров, которую вез осел. Придя домой, Турхалав захотел обрадовать своей находкой мать, но не смог найти иглу среди дров.

– Иглу надо было приколоть на рубаху, чтобы не потерялась, – сказала мама опечаленному сыну.

На следующий день, когда Турхалав заготавливал в лесу дрова, он обнаружил красивый нож, воткнуемый в ствол дерева. Вспомнив слова матери, он, чтобы нож не потерялся, зацепил его как иглу на рубашку.

– Что же ты наделал?! Разорвал единственную рубашку! Нож надо было привязать к ремню, – сказала ему мама.

На другой день Турхалав отправился в поле, чтобы на осле перевезти скошенную картофельную ботву. Медленно погоня навьюченного осла, он возвращался домой, когда вдруг на окраине села он увидел котёнка. Турхалав взял его и крепко привязал к ремню. Всю дорогу кричал, мяукал, царапался котёнок, только дома мама освободила бедного котёночка.

– Котёнка надо было позвать за собой, подбросив ему кусочек хинкала, – сказала ему мама.

Однажды Турхалав опять отправился в лес за дровами. Там он нашел забытый кем-то топор. Паренёк приготовил дрова, сложил их на осла и, собираясь возвращаться домой, стал кидать топору кусочки хинкала, призывая его пойти за ним. Но топор его не слушался. Так допоздна просидел он около

топора и уснул. Утром родственники и соседи пошли в лес искать Турхалава и нашли его спящим. Мама обрадовалась, что её сын нашёлся живым и невредимым и не стала его ругать. Она решила в дальнейшем, чтобы он ни сделал, всегда его хвалить.

УЧИ

Вукло-вукла идйа бесалас гъане реглайкыла энхкыла хвади вушанхъа цев вохаров гъабигъан. Гъошвар цлери́л Учи биклва идйа. Цеб зарагъуб рехъваролл релъалъил вукла идйа Учи хвади иншавада рикъи ччуччура идйа цлаа. Гъингал бе́хъвар биаче́бхо миса бакъилли гъерчл́ле бигъе биса идйа щетлан. Гъошуб лъеберил ра́к_ва битлу́чле идйа, амма биалъа итачле идйа гъошул иншубда хъванер.

– Цл́ев къабул гебичл́оле мена эхадал? – кье идйа щетланол.

– Гагъас, гечле гъинди́рол вахъанс ден, – кье идйа Учил.

– Ден ссугъа гъардир беккухо идйа, маквакы́лал идйа ра́к_у́л кл_вабда. Мена ден инква, – кье идйа щетланол.

– Рикъи идйа цла́а беж идйа, бежи́лас ях́ гагъалъа бекквас, – кье идйа гъошул.

– Бежачл́варел ургъел гъачле, – кье кекье идйа щетланол.

– Бежил ях́ га, – кье идйа Учил.

– Бежачл́еда бекка, – кье идйа щетланол.

– Бежил бигъи, – кье идйа Учил ссимекл́ел.

– Бежачл́еда бекка, – кье идйа щетланол, лъабцл́елл_обел.

Баъаб ссимелъил Учил щетла́ночл_о багилло́ли парща идйа рикъи.

Кланцл́-кланцл́ебхва балъе идйа щетла́н гланда.

– Махл́алав хл_авш, денада дйада. Махл́алав хл_авш, денада дияда. Махл́алав хл_авш, денада дйада, – кье хъа идйа. Гъолъилла́й лъарчл́лаби дуниял реглайкы́лал анлъида ра́к_ва идйа. Гъоб хъадобел анлъебхва, ду́нял реглайкы́лагал рахъва

идйа ххва-тларевха церайл шетланди. Мисал, гьекъерас маквал беца идйа гьордал.

Гьорай рале идйа Учичло каа тамихл гагьалъа кье.

– Гъанкъалъа воккуда Учи, – кье кекье идйа церай шетланда.

– Кйвабалъа воккуда гьов, – кье кекье идйа церайлтил.

Лъабдаллорайлтил кекье идйа, элил, гъажабил, шункибдил къалавха вошдалъа идйа Учикье.

Гьошдадал бакловхо, члидагалда кватли-китикье хъване беხოллоб хъуй анлъе идйа. Каар бехва идйа, хъванял реквабехо, шетландаъ гьечле каъас хан.

– Гъаб гьедол лъарчлу – квай, гьедол боллоб гьарге? – кье бацле идйа шетландали ханшул.

Шетланда рив-рав балъа идйа, гьедеглаги бичледоб гьеделал биквачле идйа. Бекъари ххвабаа вугъавхо Учил вукла идйа.

– Мена басана, Учи, – кье идйа шетландали ханшул.

– Гъашдал-гъашдал боллекье баса идйа Учил. Каар цлейлъерихъ бехваб шетанол жеб макокла идйа инквакье. Дена кекье рикьи бежилас яхл гакье. «Бежачледа бекка», – кье шетанол. «Бежил бигъи», – кье дена. «Бежачледа бекка», – кье лъабцеллобел кекъала, баъаб ссимелтил, багилелли парша биква дена рикьи гьолъичло.

– Битлоб идоле гъашул басиндоб? – кье бацле идйа шетландали ханшул.

Шетанол гьадуал къулавхо, идйакье кекье идйа.

– Дена бишдяр гьедекьел биа бикваб? Бискиндил, гъабигъандил, ихъуйл, яши-макил, бехардил галабисекье биквачлол дена бишдяр биа, – кье бибе идйа хан.

Жваркъелел члвар-члвахво, рагье идйа ханшул гьорай рахъ-рахъайкылар. Учил каагал волла идйа.

Магларухъ цлевшуб адаб гедоб гадат идйа, амма цлевшулел яхл гьачелъер гъаъалъа хьолъидачле.

УЧИ

Жил да был на окраине горного села старый мельник. Звали его Учи. Однажды вечером он развел огонь в печи и стал жарить себе мясо. Откуда ни возьмись, вдруг в центре комнаты появился чёрт. От неожиданности и страха сердце Учи чуть не разорвалось. Но он быстро взял себя в руки и смог скрыть свое состояние от чёрта.

– Не примешь ли гостя? – спросил чёрт у Учи.

– Куда же мне деться, раз ты уже здесь? Приму, конечно, – ответил ему Учи.

– Я очень устал и голоден. Ты накорми меня, – попросил чёрт.

– Вот мясо жарится, подожди немного, – сказал Учи.

– Мне нет разницы жаренное оно или нет, – сказал черт.

– Потерпи чуть –чуть, – сказал опять Учи.

– Я могу есть мясо и в сыром виде, – настаивал чёрт.

– Сказал же, потерпи! – выпалил Учи со злостью.

– Дай сейчас же, – потребовал чёрт, тоже со злостью.

Учи рассердился, взял из костра ножку барана и силой ударил им по лицу чёрта. Чёрт так сильно заорал, закричал, что через минуту все черти сбежались на мельницу Учи. Они стали учинить самосуд над старым мельником. Решили судить его строго и с пристрастием.

– Надо его повесить! – кричали одни.

– Нет, лучше убить, четвертовать! – кричали другие.

– Лучше всего заставить его долго мучиться. Надо искривить ему ноги, руки, исказить лицо, – утверждали третье...

Вдруг все замолкли, услышав громкий топот коня на каменистой дороге у мельницы. Это прискакал царь всех чертей.

– Что за шум? Что тут происходит? – спросил царь чертей.

Черти стали рассказывать, перебивая и перекрикивая друг друга так, что ничего не было понятно. Тогда царь чертей попросил старого мельника

рассказать, всё как было. Внимательно послушав его рассказ, он вновь обратился к чертям: «Правильно ли говорит старый мельник?».

– Правильно, – нехотя согласился тот чёрт, что пришел в гости к Учи.

– Я же вас не раз предупреждал, чтобы не трогали чабанов, мельников, лесников, старых и немощных путников!!! Сейчас же извинитесь перед старым мельником! – накричал царь на чертей. Как только они извинились, длинной плетью прогнал их на все четыре стороны.

Горцы очень гостеприимны, но и гости тоже должны соблюдать уважение к добродушным хозяевам.

ТАНКИЛАВ

Вукло-вукла идйа рохьо реглайкыла миса идав цев Танкилав. Гьов лихъов вукла идйа. Цеб чикороб зебулъил, гъав кыанкыал клусевхо, чарухъабди кьиндя вукла идйа. Гьошдал вуклабхва, картлохъигал гьинир бекьир тларе боъа идйа гьиму.

– Гьера гьедол гегьидоб, – кье бухле идйа гьашуб чара.

Вукла идйа Танкилав вугъевхо гладам бехъубичлекакье хьобаа заманалъил. Микъигал боанла гъаа идйа Танкилашва бацла.

– Во, бацла! Боимичоле мен бекьир, гьугир тларе боъам диб гьиму балъа, – кье кекье идйа гьошул.

– Боанс, гьенсол боимичоб, – кье идйа бацолел бецеха бичлабхва.

Бекьир баиля идйалда хири бекье бецевхо бецлур: ригъай, цлени, зини, глама.

Коно бекъеще идйа бацолл...

– Бацла, бисинда гьачоле дува гьиму, – кекье идйа Танкиляшул.

– Бисинда гьачле, – кье данде жаваб бекке идйа бацол.

Бакьи замана боллала, Танкиляшул гьерасел кла идйа, бисиндя гьачолекакье.

– Бисиндя гьачле, – кье идйа бацол.

Хъобаа заманагал гьерасел кӀа идӀа ТанкӀилящул бисиндя гъачӀолекъе.

Данде жавабда бехъвачӀе идӀа бацӀочӀогал.

Гъишдоода кӀвахӀалкъа вукӀубарел, жевдала воанс ахирел бекъиркъе цӀоавхо, ТанкӀилав лъалухъ гьерчӀилада, идалда хири бацӀа гъалла-шалахъ хъибалъа къачӀа бецӀоб бакӀвалокӀел бекъигал бехъолӀа, гъекъи гъимул бикке.

– Ден бикъе бокъидя идӀа, – къе ТанкӀилащуварел кекъе, гъошухар гъимул беккебхва, гъоб боъа идӀа хиди.

Алибал воимичӀоле ТанкӀилав бекъир бецӀур инквалъа. ГъачӀелда хири бекъи чӀагос багӀадоб гӀумадоб гъеделада. Гидаб бецӀур къаме идӀа бацӀол. ТанкӀилащул «чокъа» бацӀа кӀа идӀа игъора зара зоралъа. Къорайдагъе бикӀва идӀа, хирил разилъе идӀа бацӀа. ТанкӀилащул бацӀоар кекъе идӀа мен сиги-сиги болӀикъе. Сиги-сиги боанӀоб бацӀолӀ мигъва каар жуже идӀа жевда. БацӀолӀ мигъа зарилаххил эре идӀа. ТанкӀилащул бацӀа чӀие идӀа, хири бакӀвалел буссуухо, гъинигал гъекъер ита идӀа гъолъил къаморай ригъай, цӀикӀи, зини, гӀама.

БацӀа бекъир иташвачӀе гъедол хири гӀайб бикӀвас, кӀвахӀалкъа идӀакъебхва.

Мугъа битӀу, чӀвале битӀу, ГъанцӀакъарас хуре бижу.

ТАНКИЛАВ

Жил-был хромой Танкилав. Его старый дом находился на окраине села, у самого леса. Однажды, когда Танкилав сидел на прохудившейся плоской крыше своего сарая и латал старые чарыки, он нечаянно уронил в сарай свое единственное шило. Он, нехотя, прихрамывая, собирался спуститься в сарай, как увидел волка, бегущего по дороге.

– Волк, пожалуйста, принеси мне из сарая шило, которое я выронил.

– Конечно, принесу, – сказал волк и радостно зашёл в сарай. А там, увидев овец и корову, он совсем позабыл про шило. Танкилав долго ждал волка, но тот никак не возвращался из сарая.

- Волк, ты нашёл шило? – крикнул Танкилав
- Ищу-у, – отозвался волк.
- Ну что, нашёл? – крикнул Танкилав ещё раз.
- Нет, ещё не нашёл, – ответил волк.

Третий раз на вопрос Танкилава волк не отозвался. Танкилав решил спуститься в сарай, но тут волк вышел, держа в зубах шило и еле волоча переполненный живот.

- О-о-о! Я очень болен, – сказал он жалобно и ушел в лес.

Утром следующего дня Танкилав открыл дверь сарая, зашёл, чтобы накормить животных, а там только кости валяются – нет ни коровы, ни одной овцы. Тут же Танкилав, прихрамывая, отправился к своему «серому» другу в лес. Крепко спал волк после сытной еды. Мужчина сильными руками поднял огромный камень и размозил голову волку, распорол ему брюхо и выпустил всех своих животных на волю.

Как клубок кончается, так и сказочка завершается.

КІАРТИЛАВ

Вукла идйа-вуклачле идйа цев хахачибо. Гьощвар цлери биклва идйа Клартилав. Воъа идйа Клартилав ришанхъер цлехаалъа. Цлехеда вукла идйа, цлехеда вукла идйа, бисанчле идйа. Гъера гъав вохъа идйа къайкылар. Бакы замана боллала, хириселел воансо ришанхъер цлехалъакъе. Къайкылар вохъаллангил, данде кллобе идйа цев гладав.

- Мен гындирил воъа вуклав Клартилав, – бацлле идйа гъов гладаншул.

– Ден воъа вукла дйдада ришанхъер цлехалъа, гъобел бисанчле, гъера къайкылар вохъалъа идйа, – кекъе идйа Клартилашул.

– Дена беккас дува ришанхъер. Мена дяр зебул боллобал гьеделал басанлъа беккуда, щарел кллоабалъа беккуда, диб глуглуча идйа балъай италъакъебхва, мен гъолъихъел, итала балъая хирхирел вокланлъа воккуда. Воцехе идйа Клартилав, разилъе идйа гъав. Воъа идйа Клартилав

ришанхървар. Пуглучал балъай гебхва риса идйа. Гьорда хирхир вокла вукла идйа. Раклвачло биклва идйа щаре кллоабалъа беккудалъер. Бегье идйа гъащул кару кавл биккидоб гъеделалъахил цеклаби рахъваида пуглучол балъайл, гъекъер раанчле раклоалъа, исол риккечле раклоалъа. Хири жевда воъа идйа щаре кллоабалъа. Кллоабдакье вукла идйа, цеб заманалъил кыгъа вокку идйа. Хири гьерчлле идйа гъав, багла буча идйа, макъу боанлъа: «Гъашда хьолъичле», – идйа инщвахилда. Цеб заманалъил дваргъи кье кавл ругъабхва, кланчле бехъва идйа каъа минаргъеклва реклам хъване гынцир. Хъванил члебе ричла идйа кавахил рахъва раклварай пуглучолай балъай. Балъайхар ххван гледегла воанла вуклобхва, дадел каре, члебе идйа щаре. Симе баъа идйа минаргъеклващуб.

– Гьелъал мена пуглучолай балъай рахъванай? – бацлле идйа минаргъекващул Клртилащвар.

– Чиваре раъанчле раклвалъа рахъва ракла, – кекье идйа Клртилащул. Хири минаргъеклващул гъав ришанхървагал хиди къватле идйа.

Хири цияда Клртилав гъекъера хахада вукла идйа. Макилёл вокъаа идйа. Гьоргал Коарччакир члоаре идйа. Хирхир гланди тларала, гледегла члоарда вуклавха, гиргирел воъа, Къварллилъир баидоб маклвайкъа энхалир тларе воъа идйа. Щунклал бокъла, реклал биуха, Къваркыллис речлайни вокъеще идйа. Гьорге биса идйа, инщубдацахъда щункла бокълааб, кередоб, маквакъаб, квачаб, бичлалъа каъар баъаб лъедер. Гьоб ихъваче идйа гьерклам бакъилас. Индобда бецпурахар бекланлъа бахьолол Клртилащва садакъалъа къечлукхинкла, миклисда шамакъуру-къеру беккидоб биклоа идйа, индоб бецпурахарел вокинкье хадоб биклва идйа. Олол гъанклебхва гегье идйа гьощул миклобда хуре болле идйа магъишат. Гьощул хьолъаб лъедерол минаргъеклващул гьеркламел бакъе лъедерол зини боллала, гьолъил гогьоб лъедер беке идйа Клртилащва.

Гьоб маклвайкъа бахъе идйа мугъа.

КАРТИЛАВ

Жил-был попрошайка Картилав. Ходил он по селам, но никто не хотел брать его на работу. Устал он от долгих поисков и решил вернуться домой. Сел у горной речки отдохнуть, а тут всадник остановился, чтобы напоить коня. Картилав поздоровался с ним и спросил, не слышал ли он, кому нужен работник. Всадник внимательно посмотрел на просящего и предложил поработать у него.

– Ты должен будешь смотреть за всем хозяйством, пока я буду отлучаться по своим делам, – сказал наездник. Обрадовался Картилав, согласился. Хозяин накормил его и указал ему место для ночлега.

Утром рано разбудил Картилава хозяин и сказал: «Меня целый день не будет дома. Подоишь коров, собьешь масло в большом глиняном кувшине, присмотришь за несущей с цыплятами».

Кувшин с молоком нужно было качать без остановки, поэтому, он привязал цыплят к ручке ворот, чтоб были на виду, положил тут же им миску с водой. Он почти закончил взбивать молоко, как вдруг ворота резко отворились, и конь хозяина растоптал цыплят. Картилав в спешке побежал к воротам, нечаянно опрокинул и разбил кувшин с маслом.

Хозяин разозлился на Коартилава и выгнал его. Ему опять пришлось идти попрошайничать. Никто в селе его не уважал, даже дети ходили за ним гурьбой, обзывали его нищим и попрошайкой.

Однажды, убегая от назойливой толпы мальчишек, он оказался у пологого спуска в местечке Дебидали, откуда кубарем скатился вниз к реке. К счастью, Картилав отделался ушибами и царапинами. Он искупался в холодной, чистой и прозрачной горной реке, высушился на большом валуне, согретом солнцем. Затем медленно перебрался на другой берег реки, побрёл к пещере, которая находилась в местечке Коартлитли. Пещера в полуденные жаркие часы наполнялась пасущимися на этом местечке животными, а вечером и утром бывала свободна.

Дело было к вечеру, и пещера была пуста, только в дальнем темном углу он разглядел очень исхудалого телёнка с поломанной ножкой. Он пожалел его

и стал за ним ухаживать. Так и жил он в диком и безлюдном месте, очистил от кустарника небольшой клочок земли и стал его возделывать.

Время от времени наведывались на это место односельчане, которые угощали его, кто кусочком лепёшки, кто горсточкой кукурузы за то, что он приглядывал за их скотиной. Теленок, которого выходил Картилав, вырос и стал добротной коровой, а ее хозяин даже пообещал отдать ему теленка, когда она отелится.

Так Картилав и зажил как узден – сам себе хозяин. Вот и сказочке конец.

МАКИ БЕКЪЕШИДОБ АЗДАГЪО

Цеб пуланоб гъанли биква идя маки къандоб аздагъо. Гьолъия гиндоб биква идя къораб макелъяр ссоралъа. Гьорге гъанлъи баква идя имйал, илйал, вашал, миклой кени йилъидой йашел.

Баа идя имйа-илйа хуре-ахикъир бишанхъалъа. Миклой йаше вашашукел ешда идя. Къамерел бешда идя гьордва гегъебхва. Имя-илйа баала, яццил кьигъанхо, ваша воа идя вагъовалъа гьекъер. Кватлейлас вагъода къватлахъел вуклавхо, къайкълар вохъула, глادلу бахха биса идя. Имя-илйа къацане идя вашашвар.

– Дена баххахачле эши глادلу, – кекъе идя вашашул.

Алибалел гьоштада эши глادلу бахха биса идя. Имайля гьерасел къацане идя гьошвар. Сайбал ваша къайкъла вокъещебхва вугъе идя. Гьошва гъаъа идя йаше аздагъоарел ссоребхва, кенел бутавхва, гьерчл идя. Вашашва бешдаб къамерел къамебхва, цийанда йашелъярел ссоребхва, кени гире идя. Лъебебхва гъав гьоргал хиди чъваре идя, къванигол микъл бешда идя, цлакъа бикъле маквасуха инквалъа къорабхва вукла идя. Хири гъаъа идя вашашва ригъайл риъвар. Бакъанили къару баъала, ралъе идя ригъай къайкълар раъанла. Ваша ригъайа хирхир воъа идя. Ригъай раъа идя бесас цеб речлйай гьинир. Гьорге вашашва биса идя беццобай гланди. Вокъещебхва вугъе идя гъав. Гьобай инквалъа клусала, келлир воле идя вашал. Балъгода гьордоклел инква идя.

– Микли гьелъал элъел къамер гооб, ден инква воцлечле, – кекъе идйа воццов глaдaмщул глaдaнлъяр.

– Гьeбeл зeблe гeйдoбъo гeгъe биклвa элъeлeл, – кeкъe идйa глaдaнлъил.

– Гьoшдa идйaр, гъaргe цeб глaдaм бисaнлъa идйa илликлeл сaру инкудa, – кeкъe идйa глaдaмщул.

– Гъeмoл идйaб гъaргe? Ищйaгaл гъepклaм вусимaр, ищйa имялъep гaгъa, рeкъeмoв вусимaр, вaццилъep гaгъa, миклoв вусимaр, ищйa вaшaлъeбхвa вуклy.

– Дeн идйa, – гaлe идйa вaшa. Хири вaшaщул гидaбдeлa бaсa идйa гъoрдвaр. Биa идйa гъoрдвa гъиншдa гъoв вaшa индoхaр гъaрдир вoккурдa.

– Идвaр ищйa вaшaлъeвхa вуклy, ищиклeл глyрмил гaгъa, ищиpaй ригъaeл ихъвaчeвхa гъaргe вугъи. Энххe хaрe гъудубaл рaхъaйкълaр вoимисe. Гъaбaл рaхъaйкълa инквa ригъaй, – кeкъe идйa бeццoбaй глaдaндилoл.

Къвaнигoaл зaмaнaлтъил вуклa идйa гъoв гъoрдoрaй ригъaeл ихъвaчeбхвa гъoргe. "Гъeлъaлa гъaрдoл энхe хaрe гъудуб рaхъaйкълaр вoимисeкъe дъaр биa", – пикрaбaa вуклa идйa вaшa. "Жимил идйa гъуди гepчoб. Ригъaй инквaaлтъa цлaкъaб мaклвaл идйa гъoб", – вуклa идйa гъoв вудубaл рaхъaйкълaр вoaнлъa къoрaбхвa.

Цeб зeбулъил рeтaрaй ригъaй цлeхeдaл вуклaбхвa, гъoшвa бeццoлoл кeкъoм бeчeчa бeхху идйa. Вoъa идйa гъaв гъудубaл рaхъaйкълaр. Рaклвaлигaл гъaчлeбхвa, клaнцлe бeхъвa идйa гъaщyа кaъaр aздaгъo. Рaгъe идйa гъoлъиклeл cсyинлъилaс. Aхирeл вaшaщул клaбe идйa aздaгъo. Гъoлъичлo бaклвaлигaл гъeкъep бaхъвa идйa гъoщyбaй имa-илял цeй йaшeл. Вoццeхa идйa вaшa. Бeлъa идйa гъoщул гъoбaй рeчлaйр. Бaсa идйa бeццoбaй глaндилaр бoлoб гъeдeлa.

– Гъoлъил биклвa ищил дyар биa идйa, гъудубaл рaхъaйкълaр вoимисeкъe. Гъoб aздaгъoл хъaмe ищий йaшe. Гъoй йaшeлтъйa хирхир къвaни хъaa, бeццoлъe ищи, – кeкъe идйa бeццoлoл. Йeцeхaбхвa гъoй йaшe инлъибa идйa имa-илoхaр гaрyдир клaнцлe идйa. Къвaни бeццeхaрил хъa идйa бeццoбaй имъa-иля.

РечIIайгал бецобай гьобайел, гьордой йашел белъабхва има -илоклел сару ссоре идйа гьобай гидабайда гьанлIир, индохарда къайкълар. Гьордой йашелъиклел бертенел гегье идйа. Беццехабхва сару гIурмил тIаме идйа гьордол.

ДРАКОН – ПОЖИРАТЕЛЬ ДЕТЕЙ

В одном селе поселился дракон-похититель детей. Он умел принимать облик похищенных им детей. В том селе жила-была обычная горская семья-папа, мама, сын да малышка-дочь. Летом с утра до вечера родители уходили работать на поле, а старший сын смотрел за младшей сестрой и за домом. Как всегда, мальчик, укачав сестренку в люльке, пошел играть с ровесниками. Когда же он вернулся домой, то вся еда, что родители оставили им обоим на целый день, была съедена, а в комнате царил беспорядок. Вернулись усталые родители и стали ругать сына за беспорядок.

На следующий день он вышел из дому, но затем тайком вернулся и спрятался за занавеской, чтобы узнать, кто же нарушает порядок и ест их еду.

Вдруг из люльки поднялась полуторогодовалая сестрёнка. Она хлопнула в ладошки и превратилась в дракона, подошла к столу и съела всю еду. Затем она опрокинула стулья, разбросала аккуратно сложенную на полках одежду и опять, превратившись в девочку, легла в люльку.

Мальчик испугался и убежал в лес. Он долго бродил по лесу и увидел отару овец, которую охраняли собаки. Вечером погоняемая собаками отара медленно направилась к дому, а мальчик, соблюдая расстояние, тоже пошёл за ними. У пещеры отару встретил старик, он впустил туда отару, а собак посадил на цепь. Мальчик вошел в пещеру, где жили слепые старик со старухой. Когда они сели есть, он тоже присоединился. Слепые старики его не заметили.

- Ты сегодня мало приготовила еды, я не наелся, – сказал старик.
- Я приготовила как всегда, – ответила ему старуха.
- В таком случае здесь есть кто-то третий, – сказал старик.

– Отзовитесь, кто здесь, будьте нам добрым гостем, – вставила старуха добрым голосом.

– Я был очень голоден и поел с вами, – виновато произнес мальчик и рассказал всё, что с ним приключилось.

– Живи с нами, будь нам сыном, – попросили старики.

Мальчик остался с ними жить в пещере, пас их овец, помогал во всём. Каждое утро, когда он выходил из дому, они предупреждали мальчика, чтобы он не ходил пасти овец на другой берег реки. Мальчик не спрашивал стариков, почему они запрещают ему переходить на ту сторону, но, идя, какая там густая трава, ему хотелось их послушаться, но он не решался.

Однажды он всё-таки отправился туда. Вдруг на него набросился дракон. Мальчик не растерялся и запрыгнул ему на спину, а собаки стали рвать его с четырех сторон. Они нанесли дракону смертельные раны.

Когда они распоролы ему брюхо, оттуда вышли родители мальчика и красивая девочка. Она оказалась единственной дочерью стариков. Слепые старики очень обрадовались, они и родители благодарили храброго мальчика. Все вместе вернулись в село в дом родителей мальчика и зажили дружно.

Мальчик вырос и стал прекрасным юношей, и дочь стариков вышла за него замуж. Всем селом сыграли большую свадьбу, после которой они жили долго и счастливо.

ТИУКА

Вукло-вукла идяа цев пуланов векъарухъан. Кледа унсал сиги къотебхва воъа идяа рагъакьул гьерчлебхва Сала-картлир хуре бекъалъа. Бегье биклвачлейда квади къамергол баркъада вахъасокъебхва. Имоа къамер бегъебхва хурир вохъа идяа векъарухъанщув ваша. Хуре рессималли имоб хъабачва клусевха вуклав гъов, гьоргеда кыгъа вокку идяа. Бахъе идяа имоб хуре бекъевха, бакла-бахъара бецце-рукъеклел къачле идяа къайкылар воанлъа. Ваша волаалъа гиенчле идяа, гъов кыгъам маклвал бокъебхва хъабачал бегье, кыгъамда гури вашал вошда волле идяа къайкылар имйа.

Вола идйа ваша дунял синдулъала. Вусанчле идйа имйа. Лъебехва гъов валъе идйа хъада. Гъоб хъаар анлъе идйа глалхул тлукува.

– Гъедол боллоб дува глдамилл макле. Дияр баса, дена кумак гагъас дува, – кье кекье идйа тлукол. Лъебехва гъов галечле вугъе идйа. Бакьи замана болленгил, хирил хъа идйа ваша. Хирил кllaа идйа глалхул тлукол:

– Глдамилл макле, бехъвалла идйа ден духар,– кекъебхва. Галечле идйа гъав. Баа идйа сарур тлука, вашашул гъолъяр баса идйа инцува боллоб къоралъер.

– Реклу дичло мугъула, - кье кекье идйа тлукол вашашувар.

Хири боа идйа гъоб вашал реклавху гъанлир. Къора хигал балъавха, гъебел мисва сарур баала, бацллиндоб биква идйа тлукол вашашвахил:

– Гъаб идол бишдиб миса? – кье.

– Гъачле, – кье кекьиндоб биква идйа вашашул.

Гъошдалге сигал сигир баа-баанхо кавкъларел баа идйа.

– Гъаб идол бишдиб миса, – кье бацлле идйа анлъол.

– Гъачле, – кье идйа вашашул. Хири гъоргал сидихъ баала,

Макаргъай соре идйа. Гъебел мисохар баорцле бацллиндоб биква идйа тлукол: «Гъаб идол бишдиб миса», – кье. Вашашул: «Гъачле», – кьидоб биква идйа. Цлошдя каар беклам Каагъайлл цеб мисохар баала, тлукол суалоа вашашул джаваб бекке идйа: «идйа», – кьевха.

Мугъулагалел руштамхва, тлукол вашашвар кекье идйа инлъилл инкудоллал гъантликир пуакье. Пуе идйа вашашул. Пуйля гъантликигал гъекъер тларебхва чикороб горди бехъва идйа. Хири кекье идйа инлъилл корсоллал гъантликир пуакье. Пуйля, гъоргал гъекъер чикороб, вашашва битлоб шарбал бехъва идйа. Цлиём ракъларел бакълавха, ваша вуачлов годов чикоров волле идйа. Кледал букълочло бакьи гъадуа вашал клусабхва, тлукол бацлле идйа:

– Мен гъинцллухъигалди, гъингварохъигалди, тавханигалди эшир тламас?- кье.

– Гынцџухыгал тџама, – кџе идџа вашашул. Тџукол букџлал тункабхва, гынцџу ругџа идџа. Хири гџадуал хџвагџавха миса ракџилџир волџа идџа ваша. Хурида вохув вашашуб ургџеля, кџваралџе бакџвабай имя-иџа, ракџвалџида гџачџе миса ракџилџир тџамебхва ваша вохџала, тамашалџе, баххе-хебхва бахху идџа. Гџечџе сџиги гџордва гџов минаралџагол вуачџе идџа, чџикороб цџиџм ракџлар каа бакџла вуџлала.

Хири вуала, кџвани беџцехе гарудир кланџџе идџа. Вашашул инџвада болџобал гџедела баса идџа гџордвар. Тџуква баркала беккалџакџе имайџа бекџила, гџоб хџгалда чџваре боа биса идџа.

Мугџа битџу чџвале битџу,
Чџучџухил гџантџикџа вашашџа,
Сайгџатабил ваџибаџилџа.

ТУР

Жил-был в высокогорном селе трудолюбивый пахарь. Однажды рано утром отправился он, чтобы вспахать поле в местечке Салакарти. Погоняя быков, которые волокли тяжџелый лемех, и осла с мешком семян, быстро шџл пахарь, Он надеялся к обџеду вернуться домой и поэџтому не взял с собой еџды.

В обџед к нему в поле с еџдой пришел сын. Они оба поели. Сын пахаря лџг на пџджак отца и уснул, а пахарю пришлось повозиться, так как почва оказалась каменистой и тџвџрдой. Закончив работу, отец сџел около спящего сына, но тот не просыпался. Отец пожалел сына, не стал его будить и сам вернулся домой.

Мальчик проснулся только, когда стемнело. Ему стало страшно, когда он увидел, что отец ушџл и оставил его в поле. Стал он громко плакать. Его плач слышал горный тур. Пожалел он мальчика и поскакал вниз по каменистым склонам горы.

– Что с тобой стрџслось? – спросил тур человџчьим голосом.

Мальчик испугался и замолчал. Через некоторое время он снова стал плакать.

– Я иду помочь тебе, не бойся меня, – сказал тур и коснулся мордой головы мальчика.

Мальчик рассказал ему про свою беду. Тур посадил его себе на спину и поскакал в их село. Начиная с окраины села, он останавливался перед каждым домом и спрашивал мальчика: «Не этот ли ваш дом?». Мальчик отвечал отрицательно. Так они дошли до центра – годекана, обошли весь квартал Макаргай, но нигде не находили дом родителей мальчика. Постепенно тур поднимался по кривым улочкам выше и выше, откуда был виден квартал Цоштя.

Наконец-то мальчик утвердительно ответил на вопрос тура: «Не это ли ваш дом?». Тур попросил мальчика дунуть в его правое ухо. Как только мальчик дунул, оттуда выпала красивая рубашка, которая оказалась впору мальчику. По просьбе тура он с радостью надел обновку. Затем дунул сын пахаря в левое ухо тура, откуда вышли брюки. Как только он облачился во всё новое, тур посадил мальчика на голову между большими великолепными рогами и спросил его: «Через дверь, окно или дымоход тебя забросить в комнату?»

– Через дверь, – ответил мальчик.

Стукнув рогами, тур открыл дверь родительского дома и, мотнув головой, забросил мальчика в центр комнаты.

А родители сидели и ждали сына. Они так переживали за него, что даже не прикоснулись к еде. Когда вдруг в центре комнаты оказался их сын, они очень обрадовались и удивились его обновкам. Мальчик рассказал им обо всём случившемся. Они хотели поблагодарить тура, но он давно уже ускакал в горы.

Как веревочке конец, так и сказочке венец.

ЧОКЪБАДИ

Гидара идйа хлайвандал инда-индада чокъбади рачида ракива идйа. Гама бикива идйа ургъеда чокъалъевха гъемола бачласкъе. Гьольия кылабалъе ида инлъирайда годорай рехеларай гъантйиклабдал кыанклала. Чокъалъе бачлаб кыанклалахил гламол кекъе идйа: «Дена мен чокъалъе бачлары гилла идйа дурай гъантйиклабди рехеларай ракивар. Гъантйиклабди рехеларай гидарайда хлайванди кьварорай ракиуда», – кье.

Кыанклала цлакъа бецеха идйа, инлъягалда жебда члухле идйа, гама хирхирир боъа идйа. Зебул гламаклеп сару Галичолоб глачоб олоа жими кыанда бикива идйа. Гама хирхи-хирхирел боъабхва, баъа идйа заругъуб баццладоб лъейли Бокьохъис игъорохар. Гьоргал лъей цлардангилел, лъъанли гъаиндорай индора идйа рехеларай гъантйиклабдахар члухле бецеха беклабхва-бикива идйа кыанклалал гламал. Бакывалди рецил глачоб жимил къаме, каъар эрдоб лъейл царе, кледал чокъа паракъат рахлатя гире идйа гьерклам глечиили рошилакыи. Гьобай кыигъа баккула, рошилагал тларел бехьобхва, кыанклалали гъадуали торчле идйа гьерклам цеб глече. Лъебеххва кыанклала, биклобда гури гламал бешдабхва, чваре боъа идйа Гъацланкъарагал лъалухъ, рохьолпир.

Хидихъ соречле, чваре боанлоб кыанклала хирхирел беклабхва гламол пикру ге идйа: «Гъантйиклабди рехелабал хъваре хлайван кьвароб бикивачлоб-бикива идйа» – кье.

ДРУЗЬЯ

Все животные собрались вместе и стали выбирать себе друзей. Осёл долго думал о том, кого же выбрать себе в друзья. И наконец, выбрал зайца, у которого такие же длинные уши, как у него самого. Он радостно объявил зайцу свой выбор и объяснил, почему его выбор выпал на него: «Все, у кого длинные уши, бывают храбрыми!», – важно отметил осёл.

Заяц обрадовался, возгордился собой и целый день ходил за ослом по пятам на зелёной полянке Аличолоб-оло, которая находится на окраине села

Карата. Насытившись зелёной сочной травой, осёл захотел напиться. Он побрёл к водопою. Заяц неотступно следовал за своим другом-ослом. Добравшись до чистого прозрачного родника Бокох, у которого имелось маленькое озеро для водопоя, они стали пить воду, с гордостью смотря на свои отражения с длинными ушами. Тут недалеко росла яблоня. Под тенью яблони легли оба друга отдыхать. После сытной еды и холодной воды они оба уснули. Вдруг с ветки дерева упало яблоко прямо на голову зайца. Заяц спросонья так испугался, что быстро удрап в лес. Осёл проснулся, с досадой посмотрел вслед удирающему зайцу и подумал: «Оказывается, не все у кого длинные уши бывают храбрыми».

МЕСЕЙЛІ РОША

Вукло-вукла идйа цлакъя кепилі гьеківа Сайгит. Цеб зебулъял гъов рохъолір воъа идйа лъуда гагъалъя. Лъудилалі гламал беце къяйкылар вохъаллангил гъоцул данде баку-баккувалщвар масхъаралъя кекье идйа, иншва элъел рохъолі меседилі роша бисанкье.

Гидаба идйа релъехидобай баківа идйа, Сайгитиб гламалел бичлѣбхва. Гъощва бежу идйа гъанліс цев гладалов гладав. Гъов глѣде-медерабхва, инщучіол сигигола цебайл баккваскье, воъа идйа рохъолір меседилі роша цѣхаалъя. Зебул вугъечлѣ рохъо сорда вукла идйа. Гидара идйа эжелаллай рошбади глаторай раклоа идйа, гъордалі келі цеб биківа идйа гоангъоб гьероб, чікороб. «Гъаб бисанс месейлі роша» – къл цлоавха, гъов валъе идйа рошила соре маківа бахъунда, гъекъбай келі идйа гъоб бохъалъякье. Бекъуб гъоб рошила бесунал кьоанигвал анжай гебхва раківа идйа.

Гладалов гьеківа вуклайда кутаков-къуватов. Гъоцул рекъенс метрао маківа соре бахъула, гъекъбайчло кекьи ганда биса идйа. Ганди гъини билъѣбхва биса идйа миклоб чікороб гъамас. Рошила каъа анжай гегье раклоа идйа гъоб гъамас бекъѣщабай гландилол. Гъашкыла гъамасел билъѣ, хирхир рошал берхъѣбхва, гъанлір вохъа идйа гладалов гладав.

– Гъабай Сайгитя бисам месейл роша! Гъолъичло кекъигал иншул богъоб гъамасел, гъини гъеде идвар гъаъанлъа инщухар бахъу, – кекъе идйа гъанли идабал гладам.

Гъорге гъини биса идйа къванигвал месед-гларсе. Гъанилда гъоб гларсе-меседихъ микъай ге идйа, лъъенди къачла идйа, гладалов глданшва зебле мицла-мицлаб къамерел ге идйа, раклар-квай бегъе, вучилас гъощуб тлалабел ге идйа.

ЗОЛОТОЕ ДЕРЕВЦЕ

Жил в одном горном селении шутник Сайгит. Однажды он шёл из леса, погоняя осла, который нёс на себе дрова, и встречным с вполне серьёзным видом говорил, что нашел в лесу золотое дерево. Все смеялись, отшучивались, зная характер Сайгита. Поверил ему только сельский простофиля. Он тут же быстро отправился в лес, боясь, что его опередят другие.

Целый день бродил по лесу в поисках золотого дерева. Все деревья в сосновом лесу были одинакового цвета, и вдруг он увидел среди темно-зелёных деревьев одно ярко-золотистое.

«Вот золотое дерево!», – обрадовался простофиля и стал рыть землю вокруг ствола дерева, желая забрать его с корнями. Как только вырыл яму, он нащупал между корнями дерева что-то твердое. Оказалось, что под деревом был спрятан маленький сундук, поэтому дерево и высохло. Простофиля был богатырь высокого роста. Он взял сундук одной рукой, а другой поволок дерево.

В селе он каждого встречного пригласил к себе посмотреть, что он нашёл под деревом. Пока он тащил дерево по дороге, оно уже наполовину стало «незолотым», так как высохшая хвоя осыпалась. Все сельчане очень обрадовались, когда нашли в сундуке деньги и золото. Они израсходовали их

на починку сельских дорог и родника. А простофилю всем селом до конца его жизни хорошо кормили, одевали и очень о нем заботились.

ХІОСОКЪ

Вукло-вукла идйа цев Хіосокъ. Гьощва кьаборай раклва идйа кларкланди релъанчѣда цларалъа. Воъа идйа цеб зебулъил гьерклайлохар кларкланди рекъешалъа. Бекьир воиля, гьугуча инлъичлода берхъвани беубда биса идйа. Кьеберешда эсебохъигал гьугучва кекьир рекьлал боххабхва, кларкланди ре идйа вукла идйа. Гьорай рейдангил, гьугуча бибѣ кьва-къвада балъѣ идйа. Хіосокъил гьедерабхва кларкланди инщубда кьвапини рилъѣ идйа. Кьвапал гьадуа билъѣбхва, члоре идйа. Гьугуча кьва-къвада анлъѣбхва, ехъва идйа гьерклайля. Гьой глансал бѣбхва Хіосокъя хирхир тларе идйа. Вуккалъа теачленгил, гьадуалли глансал чварѣбхва, кларкланди гьора идйа. Кларакландалл обѣл ххентлел ххоар-ххоабхва багъилоагал кьадухъ бѣхъва идйа.

Гьоргал воанилли, кланцѣ идйа энхалир инщубда багла-гару бучанлъа. Матлуге лъѣенллил вацов, баглал-гьадуал бучундов Хіосокъ гъанкъѣда идакьѣ цвайда, энхклар ригъай цлараалъа вохъав ихъващва. Гьов гьѣде-мѣдера лъѣенллир кланцѣ идйа. Ворхъѣ-керщѣ лъѣенллигал гьѣкьѣрел волъобхва гьощул Хіосокъ глачоб жимя гира идйа. Хіосокъил кекьѣ идйа ихъващвар жѣв гъанкъѣда вуклачѣкьѣ.

– Лъѣенлли гъини гьадуал кьула, гьѣде гегъидал хири мен вуклав? – кьѣ бацлѣ идйа ихъващул.

– Дѣн энхеллигал гларсе бачлида вукла, – кьѣ идйа Хіосокъил.

– Дѣнел воанс гларсе бакларалъа гьѣчѣ лъѣерсса бакьиллир, – кьѣ энхеллир кланцлов ихъоа хъама воъа идйа.

Гьощурай ригъайл инщвада релъбхва, Хіосокъ гьоргал сидихъ воанлла вукла идйа. Дандѣ кллвабѣ идйа бѣцлуралл ихъва.

– Гьарай ригъайлл ихъва – див чокъя гьиндирол воъав? – кьѣ бацлѣ идйа гьощул Хіосокъяр.

– Вуди лъерссалирел кланце, инщвада гларсе баклара идйа идйа, – кье идйа Хлосокъил.

– Гындалагвалда анлъе биклваче, энхали гларсе биклудакъе. Менда гъенсол хири гъоб бакларачлоб? – кье идйа ихъващул.

– Ригъайл! ихъва дйагал цлакъа квалчледа. Вугущул дйал бакларалъа идйа, дена инщурай ригъал! тлалаб гегъерихъ, – кекъе идйа Хлосокъил.

– Денел воанс дияда гларсе бакларалъа, мен диб бецллурахъел вокли, ден вохъулас. Денал беккасо два гларсе, бецллурали тлалаб гегъерихъ, – кекъе идйа бецллурали ихъващул.

– Воклансо, зарда ургъел гебисе, – кье идйа Хлосокъил.

Бецллурали ихъва лъерссалир воила, гъощуб бецллурил, ригъайл! ихъващуб риъорел белъабхва, гъорай ричалъа базарклар воъа идйа гъав. Гидарайдал риче, къвани гларсел бе, вохъа идйа индвада гъанлир. Бегъе идйа гъанли гъече чикороб мися, елъа идйа гъанли бечедой бахларай, гегъе идйа гъерклам бертин. Гьорге бертенили илличло гъанлисай гидарай маклил раклва идйа, гъордолли денел вукла, къвани инкобхва, баклвал бокыида балъе.

ХОСОК

Жил-был Хосок, который очень любил сырые яйца. Однажды он отправился в курятник старухи, чтобы украсть оттуда яйца. Курица-несушка всё ещё высиживала их, когда нетерпеливый Хосок аккуратно засунул под нее руку и вытащил оттуда три яйца.

Несушка испугалась и раскудаhtалась так громко, что старушка, услышав шум, вбежала в курятник с палкой. Хосок быстро спрятал яйца в шапку, одел её на голову и убежал. Старушка бросилась за ним, но поняла, что не догнать ей Хосока и ударила его палкой по голове. Яйца разбились и потекли по его лицу. Хосок побежал к реке и, окунувшись в воду, стал мыть голову, лицо и шею.

В это время на берегу реки стоял пастух, который привел на водопой свою отару овец. Ему показалось, что молодой человек не умеет плавать и тонет.

Он бросился в реку и вытащил оттуда Хосока. Отдышавшись, он сказал чабану: «Я вовсе не тонул!».

– Почему же ты долгое время не высывал голову из воды? – спросил пастух.

– А я собирал со дна реки деньги, – серьёзно ответил Хосок.

– Я тоже пойду собирать деньги прямо на самую середину реки, – ответил ему пастух и бросился в реку.

Быстрое и сильное течение реки унесло его. Хосок даже не подумал ему помочь. Он забрал себе пожитки пастуха, его отару и не спеша погнал их в горы. Там он встретил чабана, пасшего коров.

– Где же мой друг, пасший овец? – спросил тот Хосока, идя в его руках пожитки пастуха.

– Он вошёл в реку, чтобы собрать со дна реки денег, – вполне серьёзно ответил ему Хосок.

– Сколько живу в горах, никогда не слышал подобное. Почему же ты сам не стал их собирать?

– Пастух лучше меня плавает, он соберет денег на двоих и поделится со мной за то, что я пас его овец.

– Надо же, не предупредил меня – своего друга! Присмотри и за моим скотом, я тоже пойду со дна реки собирать деньги и поделюсь с тобой, – попросил тот и быстро побежал к реке.

Хосок погнал всю отару и десяток коров в свое село. Отдал всё на калым за самую богатую невесту села. Сыграл богатую свадьбу. На той свадьбе среди всей детворы нашего села был и я. Наелся впрок аж на неделю.

ХАНЩУЙ МЕСЕДО

Йиклайда-йиклвачлeидйа ханщуй йаше Меседо. Знай цлараалъа еанллой ханщуб бецлур ихъвачолой яшелъиклел игъорар итя жейкъе, ха идйа гъолъил имоар. Ханщул итя идйа. Цеб зини члчлваре боъа идйа. Меседва къора биклвачлe идйа къайкълар еанлъа. Бецлур ихъочидой йашелъил кекъе идйа,

цларарай зинайл кѳотлѳбхва, ехъвасо жей зини цлѳхалъа баъанлъакъе. Гъой ехъуласел йигъечлѳбхва, ханщуй Меседо жееда еъа идйа зини цлѳхаалъа.

– «Несиро, диб гъероб зини», – къе кланкллада йиклва идйа.

– «Несиро, несиро, несиро», – къе къвани кланхва, ресел биккидйа биклва идйа. Зини биклва идйа рохъллир син инлъяда белъа-боъабхва. Рохъллиарихъ зини цлѳхе сорда йиклоай Меседо, гълъилл лъарчлухъел бехъабхва, син хъаме елъа еа идйа инлъяда. Зиня хирхир еъай Меседо син йикке-йигъа идйа инлъичлода речллай гъини. Ханщул цлѳхеда йиклвайда иншуйда Меседо. Цлѳхебхва йисанчлѳейда.

Боъа идйа къванигвал замана. Син речллай гъини решин сорала, гегъейда ханщуй йашелъил сия ваша. Меседо йиклвайда цлѳдорой. Гира идйа ханщуй йашелъил син ресемалли, бакылли вашал, къеда бекъари жейдал гире идйа. Циме идйа Меседол вашашучло, ваша хъайда:

– Лъери цемиклисда, вашашва маклоа беундагъачлѳе, – кекъе идйа Меседол.

Къигъамда гуригал син, пикруда гечлѳбхва, лъере идйа рессималлир. Хири дваргъи-диргъи, дванки-динки къѳбхва къедаллигал кекъир гиргирел боъабхва син торччлѳе идйа Лъибиши гъанллис Шамиличло къланкыла.

Ханщуй Меседол бартибаллил вогужабхва вашал вулъе идйа инчи, мугъула гълѳел къа, хахачиболъиллел гегъѳбхва ехъва идйа ханщва оалкылар. Релъада ханщубай хлалтлухъанди къигъала, инлъядаклел ханщвачлѳе биачлѳоб балъгос гъинцлухъигал еа идйа имуа эшир. Члаго йаше къайкылар ехъвала, къвани воцѳхабхва ханщул гейида гъркълѳлом бертин, гълъилл вашал къаллъе идйа гълѳва. Гълѳ бертенилли денел йиклва къвани къѳѳѳбхва черекабдил табе, туплидил хлуле.

Мугъа битлу, члвалѳе битлу.

Гъиму-члвалѳе – имя. Дарайлли горди – иля.

ХАНСКАЯ ДОЧКА – МЕСЕДО

Скучала дочь хана Меседо. Увидела свою ровесницу-служанку, идущую поить ханских коров. Она попросила отца, чтобы разрешил ей идти к водопою вместе с работницей. Хан ни в чём не отказывал единственной дочери, поэтому сразу разрешил. Возвращаясь с водопоя, одна из коров, умчалась в сторону леса. Меседо не хотелось сидеть дома, она отправила домработницу отвести коров домой, а сама отправилась искать корову.

– Несиро, моя бурая корова! – звала она звонким голосом, проходя по лесу.

Долго звала Меседо свою бурёнку, даже голос охрип. Услыхав её, пробрался к ней огромный медведь и утащил её в свою далёкую пещеру, куда он загнал и корову хана.

А в это время хан разослал своих людей на поиски дочери, но никто и нигде не мог ее найти. Долго горевал старый отец-хан. Меседо провела в пещере медведя целый год. К концу года она родила сына, отцом которого был медведь. Ночью, когда все трое спали – сын посередке, Меседо у стенки пещеры, а медведь с краю – дочь хана ущипнула ребёнка, и он стал плакать.

– Подвинься, сыну тесно, – сказала Меседо. Медведь спросонья, не подумав, подвинулся и упал в очень глубокое ущелье, где разбился о скалы и умер.

Меседо завернула сына, уложила в плетенную корзину, оделась как нищенка и пошла во дворец хана. Её впустили как попрошайку. Ночью, когда во дворе все уснули, она через потайной вход зашла к отцу, рассказала ему обо всем случившемся. Старый хан очень обрадовался, принял её сына как внука. На следующий день по приказу хана с утра заиграла зурна, забили барабаны, возвещая всем о возвращении ханской дочери и её сына. Три дня веселились все. И я там была, плясала-танцевала – все туфли потеряла.

ИМАН ИДАЙ ГЪАРКІЕ

Макіелъерягалда ціакъа диня вугъов вашашул, гіолохъангъеківа вакъала, Аллашвар хаа идйа, иншва иман идай гъаркіе данделъикъа кьевха. Аллашул

къабул гегье идйа гьощуб хаар. Полохъанов бусурманов гьеклвашул елъа идйа жевда годой иман идай йаше. Гьой йиклвачле идйа бечедой, имайлочло эшигал гьолья цебда цеб меседилі нищу къусаб беккоб гьедела биклвачле идйа. Хъизанол кекье идйа минаргьеклвашувар: «Гъаб меседилі нищул бичебхва, илйада зини багъалъа мен базаркълар воъи», – кье. Гъанлісай гландилоклел базар зебулъил воъа идйа глдохъангьеклва базаркълар. Биче идйа нищул, хири дарамел гегьебхва, бегье идйа зинил. Гъанлір вохьольов гьошва данделъе идйа цев гьеклва унсал сиги къотле вохьаллов.

– Гъаб кутакоб унсохъ хися дия мена дуб зини, – кье идйа гьов глданщул. Гьордол хиси-баси гегье идйа. Белъа унсоклел вохьалъов глдохъангьеклвашува данделъе идйа цев гьеклва сиги риоар ригъайлел къотлебхва вохьаллов. Гьощул кекье идйа глдохъангьеклвашувар: «Хися дуб унса диб риоарохъ», - кье. Гьощуклелел гегье идйа глдохъангьеклвашул хиси-баси. Къотле идйа сиги-сиги риоар ригъайлі, бахъвалла баклва идйа гьобай гъанлір , данделъе идйа цев гьеклва къвапа бичалъа воанлов . Гьощул кекье идйа глдохъангьеклвашувар: «Хися гъаб къвапайхъ дуб риоар ригъайлі»- кье. Хисаалъа къорайдагъоха цахъда вукла идйа глдохъангьеклва. Къвапа бичедощул хаа идйа битлоб идалакье, бакъидалаакье гъаанлъа къвапа каа билъаракье. Билъе идйа гьощул къвапа. Цлакъа бакъида идйа дучло гьоб, мен бухари къвапил вохелав, чикоров геда идйа. Хиса ригъайклел, – кье ха идйа къвапа бичедощул. Разилъе идйа глдохъангьеклва. Баанлла баклва идйа гъабай гъанлір. Энхе реглайклар баала, глдохъангьеклва къуле идйа хъату бецла лъей цлларалъакье. Гьощуб къвапа боъа идйа энххал хъамаа. Хъизаночло сулакла, чара бухлевхо вукла идйа глдохъангьеклва, вочлуда къайкълар вохьалъа воккуда идйа кье.

Гъалмагълъеря сару баклвабай гъанлісай гландилоклел кекьиндя биклва идйа, дуй гъаркллол бибеклланклубхва, мен къайкъларгол итибичекье. Гъанлір баала гъащул ссора ида къайклар гъанліссай сару баклвабай гланди – боллоб-гогьоб гьеделалъиллай нуглбади. Элла эши гьобайл бешдабхва, глдохъанов минаргьеклвашул баса идйа боллоб – гогьоб гьедала гъинисал эши идйай инщу

идйа хъизанвар. «...Къвапал хъамаа боа энхал», - кье баса бахъейля, хъизанол: «Альхамдулиллягъ, щукру идйа Аллащуа менда хъамаа воанчегил энхал», – кьевха багилва реклаби релъа идйа. Гьардоб хабар анлъида бикла идйа эла эшисай гандилва. Гьардоб ракла бахиллъе идйа гьощуй хъизанол сабурлъеря. «Гьардарав гъачел мен, гьощдой сабурай хъизан идйав» – кье кекье идйа гьордол гьов гложъан гьеклащувар. Гидололда данде гларсел тламебхва, бекке идйа гьордва цеб зинил. Хирхир Аллащулел бекке идйа гьордва гидабда серкль: бичоб нишул, зинил, унсал, ригъайл риоарел, къвапал. Болле идйа гьардоб чикороб магъишат. Гьеркламай гандилол кекъенихъ беккуда идйа: «Сабру – алжаноль рекъл».

ПРАВЕДНАЯ ЖЕНА

Жил-был честный благородный юноша, который с детских лет усердно молился и читал Коран. Когда пришла пора жениться, он попросил Аллаха, чтобы Он помог ему найти терпеливую и богобоязненную жену. Аллах принял просьбу молодого человека и послал ему в жены такую же честную и богобоязненную девушку, как он сам. Её родители были небогатые, поэтому ей в приданное смогли дать только одну единственную золотую цепочку.

Жили молодожёны очень дружно, но бедно. Однажды молодая жена предложила мужу продать на базаре её золотую цепочку и купить дойную корову. Отправился он вместе с другими сельчанами на базар в далёкое село. На базаре удачно продал цепочку и купил хорошую дойную корову. Погоняя ее, шел он довольный своей сделкой к выходу, когда встретил хозяина огромного быка. Тот попросил его поменять корову на его быка, мол, дети малые, без молока никак не обойтись. Пожалел молодой человек малых деток и поменял свою корову на его быка.

У выхода с базара опять встретился ему мужик с овцами, тот предложил поменять быка на овец, мол, нечем пахать поле. Пожалел сердобольный молодой муж и этого пахаря, и они по обоюдному согласию совершили обмен.

Погоняя овец, медленно возвращался он домой со всеми попутчиками-сельчанами, которые тоже побывали на базаре.

Подошел к нему мастер-шапошник и попросил обменять овец на хорошую каракулеву папаху. Отнекивался молодой муж, хотя ему очень понравилась шапка. Шапошник настоял, чтобы он хотя бы померил шапку. Все сказали, что ему шапка очень подходит. Согласился на обмен молодой муж и на этот раз. В идйа, как легко каждый раз соглашался молодой человек на предлагаемый ему обмен, попутчики говорили ему, мол, молодая жена будет недовольна, ведь она рассталась со своей единственной цепочкой только ради того, чтобы у них была дойная корова. Молодой человек дал им понять, что его жена истинная мусульманка и не станет корить мужа.

Шли они, шли по горным серпантинам дорог и дошли до быстрой горной реки. Молодой человек нагнулся к реке, чтобы выпить воды. Тут шапка и упала с его головы. Не успел он даже глазом моргнуть, как быстрое течение реки унесло шапку. Опечалился он, не знает, как показаться на глаза жене. Попутчики тоже корили его за беспечность, говорили, мол, жена его даже на порог не пустит.

Дошли они до села и до его дома. Молодой человек пригласил их к себе, чтобы убедились, какая у него терпеливая и послушная жена. При всех рассказал муж своей молодой жене про всё, что случилось. Как только он сказал, что шапку унесла река, его жена взмолилась Аллаху: «Альхамдулиллах, что не тебя, а шапку унесло быстрое течение реки!»

Тогда все удивились её терпению и решили скинуться, чтоб купить молодожёнам корову. А позже Аллах послал им и цепочку, и шапку, и овец, и корову. И стали они жить-поживать, добра наживать. Старики недаром говорят: «Терпение – ключ от рая».

НАСАВХАН

Бакло-бакIва идйа имал, илал, йашел беццехаб гIурмя. Йашельяр цIери бикIва идйа Наса. Цеб заманалъил бокыIдал ялъебхва, йашельилI иля йичIа

идѝа. Решингол соречѝеда, ѝелѝа идѝа имол цеелел гѝаркѝе. Гѝолѝия илѝатой ѝаше кѝабачѝой ѝикѝва идѝа. Ыаше зебвагал зебва гѝеркѝай якѝ идѝа, чѝикорой елѝ идѝа ѝикѝва идѝа. Илѝатила ургѝеда ѝикѝва идѝа гѝиншдала гѝой инлѝяда гѝаѝанчѝоб гурихил итаскѝе. Цеб зебулѝил гѝолѝил Наса ита идѝа инлѝилѝда илѝацохар бежун-рекун хаалѝа. Гѝой ѝикѝва идѝа хѝартай.

– Дѝий илацол малѝерихѝ имоа горди кѝия, гѝолѝичѝогап рекун-бежунел беебхва, – кѝел-малѝебхва, Илѝатилол микѝир яа идѝа ѝаше. Илѝатилолѝ илаци ѝикѝва идѝа чѝѝидас гѝанлѝи. Рохѝолѝигал арихѝ жееда еанлѝа лѝебѝебхва ѝикѝва идѝа Наса, хиди сорѝе кѝайкѝлар ехѝвалѝа гинда бикѝвачѝе идѝа илѝат илагоала кѝацанаскѝе. Инлѝилѝда илал ракѝвар цѝва хѝа-хѝа еанлѝа ѝикѝва идѝа. Рохѝолѝисай шакибди ракѝва идѝа гѝолѝия ракѝва гурхѝебхва. Цеб шакибо ѝашелѝичѝо гѝашкѝал бигѝе, бакѝанди релѝида балѝе идѝа. Хири ѝашел хѝадой ѝигѝе идѝа, еѝахва, хѝартайлѝилѝ мисохар ѝаа идѝа.

– Гѝассалам гѝалайкум, илаци, – кѝе идѝа ѝашелѝил илѝатилолѝ илацоахил.

– Вагѝалайкум салам. Менол идай цѝакѝай, горди кѝиянлѝал биѝидой ѝаше? – кѝе идѝа кутакой, сурой, салабил гѝеркѝай хѝартайлѝил.

– Дучѝогап бежун-рекун халѝа ита ден имоа горди кѝиянлѝа, – кѝе идѝа ѝашелѝил, же идѝа лѝебѝелѝерел, инлѝа гѝой илаци кѝабалѝечѝелѝер балѝгоабхва.

Бекке идѝа хѝартайлѝил ѝашелѝихар бежун-рекун.

– Гѝарге утари гѝингварокѝил клѝсебхва кѝия горди, – кѝе ѝашелѝиярел кѝебхва, же идѝа еѝа идѝа ѝаше кѝамалѝа салаби регѝаалѝа. Кѝиндой ѝашелѝихар бехѝва идѝа кѝанклѝала. Гѝолѝил гѝандилоб мацѝѝилѝил кѝе идѝа: «Гѝаб цѝулел беебхва, чѝѝвари гѝаргал, унчѝвар мен илацил кѝанда, вугуй идѝа хѝартай. Хирхир тѝаребхва хѝартайлѝил мен ѝикѝида ялѝала, гѝолѝа сигир болѝаа гѝаб цѝуле», – кѝе. Кѝиндоб гордил шакибол беккоб цѝулел бѝебхва, Наса чѝѝваре еѝа идѝа. Хѝере-хѝаме, ххва-тѝаре ехѝвалѝой хѝартайлѝил же идѝа ѝикѝида ялѝала, ѝашелѝил гѝолѝа сигир тѝаме идѝа цѝуле. Гѝоб тѝамиля, унѝил кѝватѝебхва, гѝорге одоб рекѝѝин болѝе идѝа. Бикѝе хванда ѝикѝвай

хъартай сиги боллоб реклиндал гъаъанчле, гьорди гьинир тарел еъа, йичла идйа.

Эртал бехьобввха вудуб шакибо йашилъичло аула бигъе идйа. Йашелъил квадирел бебхва, баркала кьебхва, шакибочло оба гегъе идйа. Оба гегъйла, шакибо соре идйа чикоров голохъан гьекоашвар. Гьов вукла идйа хъартайлъил шакибвар сорав ханщув ваша.

– Кылабалъалъал кылабалъебхва чикорой йашелъил оба гегъечледа ден шакиболъерягал гладамяр соралъа вуклачле, баркала дуа, – кье кекъе идйа гьощул. Гьобай кленайдал баъа идйа ханщухар. Ваша вуса воцехоха ханщул гьерклам садакъа гегъе идйа.

Ханщув вашашул гьой йашел елъа идйа, бертенел ге идйа. Бертенилир вохъав Насал имоа больоб-гоб гьедела биала, гьощул йикълой гьарклел хиди къотле идйа. Гьоб заманагал хидихъ Насар гидололда Насавханкье кекъиндоб бикла идйа.

НАСАВХАН

Жила-была очень дружная семья: отец, мама и дочка. Дочку звали Наса. Однажды мама заболела и вскоре умерла. Отец горевал несколько месяцев и женился во второй раз. Мачеха невзлюбила свою падчерицу. Она всё время думала о том, как от неё избавиться. Девочка между тем росла и стала красивой девушкой. Однажды мачеха послала её в далекое село к своей тётё, чтобы попросила у неё нитки и иголку и там сшила бы отцу рубаху. А тётя мачехи была злая и коварная ведьма. Страшно было девочке идти по лесу одной, но вернуться она не могла – очень боялась мачехи. Шла Наса и плакала, вспоминая свою добрую маму. Все лесные птицы смотрели на неё с веток и жалели. Одна из них села ей на плечо и стала весело чирикать. Девочка обрадовалась, вытерла слёзы и быстро дошла до другого конца леса. Птичка сопровождала её всюду.

Дошла девочка до дома тётя мачехи, поздоровалась с ней.

– Здравствуй, тётя, меня к тебе послала моя мачеха, – сказала девочка, со страхом рассматривая некрасивое лицо тёти с большими зубами.

– Здравствуй, мне о тебе рассказала моя племянница. Она сказала, что ты мастерица и умеешь шить.

– Мачеха сказала, чтобы я попросила у тебя иголку с ниткой и сшила рубашку отцу, – ответила Наса.

– Посиди на веранде, я сейчас принесу иголку и нитки, – ответила ведьма и зашла в комнату. Принесла она ей все необходимое, и когда девочка села за шитье, ведьма вышла, чтобы наточить свои зубы и съесть ее. В это время прискакал к Насе заяц.

– Беги отсюда, а то она тебя съест. Когда ведьма станет тебя догонять, брось ей под ноги это, – сказал заяц и дал девочке волшебную палочку. Девочка взяла палочку, прихватила с собой начатое шитьё и побежала. Погналась за ней ведьма. Когда она стала приближаться, Наса бросила ей под ноги волшебную палочку. Земля разверзлась и образовалось ущелье. В погоне за девочкой ведьма совсем не смотрела под ноги. Она упала в ущелье, ударилась о камни и умерла. Тут к Насе опять прилетела весёлая птичка. Счастливая девочка взяла птичку на руки и поцеловала её. Тут же птичка превратилась в красивого юношу.

– Спасибо тебе, добрая красавица. Это меня ведьма превратила в птицу. Я должен был оставаться птицей до тех пор, пока красивая девушка меня не полюбит в образе птицу и не поцелует, – сказал юноша. Он оказался сыном хана. Они вдвоем пошли во дворец хана. Там в честь возвращения сына, хан устроил большой праздник. Вскоре сын хана женился на Насе. С тех пор её все и всюду называли Насавхан.

ХВАНХВА

Баківа идйа-баківачіе идйа чїидас цеб гьанліи бехарди – гьеркліаймйал гьеркліайліал. Гьобай баківа идйа бискинобай макіил гьачіобай гьаданди.

Гьєрклаймйа вукла идйа макоакыабхва. Гьощул кекье идйа гьєрклайляхил: «Гагъара илйада цеб хванхва», – кье.

– Гьишдал гагъас дена дуа хванхва, илйичло хъоробда гъачленгил, – кье кекье идйа гьєрклайлол.

– Гьєрклаваш гъаба-хъвара, цемиклисдагол бисиндоо, – кекье идйа гьєрклаймол.

– Зарда гъачледа биклвачле илиб имайлол гьєрклавашкье цлери билъєбхва – къєру, шамакъуру, хъороб кьлдоб лъудилалі ишкапохил. Гьорге гьєрклвади раклудангил, билъє биклва гъоб цлери. Илиб гьєрклаваш гьєрклвадагал къорагъачле, бечлуда биххвалис, – кье гьєрклаймйор гъулгъулидаарихъ еъа идйа гьєрклайля гьєрклвашир.

Гьолъил цлумоб бесуноклел гъебел буклун, кванххеклел сорегал члєбди гъабе идйа, клєда хъату бецлоб хъоробел бєхва елє идйа къєчлу гаалъа. Цемиклисда бишоб миклоб хванхва гегъє идйа. Бежа бахъейлада къвани маквакыав гьєрклайма каъа торчлшнда валъє идйа гьолъичло. Хири гьєрклайлол гъоб заругъалъа билъє идйа ругъам гынгоркыла. Яхл-да боллєчлєбхва гьєрклаймйа вокланлъа воила, бисанчлє идйа хванхва гынгоаркыла, гъоб гиргирє боайда. Гиргирє члварє боанлlob гьолъия хирхир тларє идйа гьєрклаймйа. Цлакъа хєхха хванхва, гиргирє чллорє боанлла биклва идйа хванхва.

Жимил бацоб бєкылараб рохъолис микъахъигал хєхха гиргиралъал балъєчлєбхва, кьєбєрєшда «ххвандоб» гьолъя хирхир ва идйа вукла идйа гьєрклаймйа. Цеб заманалъил рохъол бахъєбхва, гъєгаб олоар баъа идйа. Гъєгаб олоагал кыладухъ хєхха гиргирє боам хванхва гьєрклаймол биккє идйа герчоб цлуйлли гыни.

Цлуйллигал воклав гьощва гъаъа идйа цлуйллі вудубал рахъайкыла раквалъа болlob къєруллі хурє. Синдолъилас цлуйлли вокъєщєл вугъобхва, гьєрклайма, рєлъада кьєбєрєшдагє воа идйа гъоб хурир. Гъєкьбайллигалда борщє-борщєбхва хъобаъа къєруллай гъумадил рєгъє, ххва-ххвал бєгъє вохъа идйа гьєрклаймйа къайкылар.

Гьєрклаймйал гьєрклайлйал индобда хванхвал къамебхва, балѐ идйа олол гъанклѐ миклочоб хуре гагъалъа. Гьорге хури бекъе идйа гьєрклаймол бекъе бехъаб къеру. Гьощул Аллащвар ха идйа, инщва къвани къеру бижоа, бекъеще богъоб хурилѐ минаркѐвадилоал баъалъа, каъарелъа бекъалъал беъванлъаокъе. Аллащул къабул гегъе идйа гьощуб хайар, миклобда хури гьоб решинлъил баклараа бахъечлоъо къеру бижу идйа. Гьольягал хидихъ къеклѐ гъиндалагоал, къамер гагъалъа хъороб гъачѐ, макоакъла бахучѐ идйа гьобай. Зеблѐ гегъе идйа гьєрклайлйол хванхва, гьєрклаймйагал чѐлваре боанчлоб хванхва.

ЛЕПЕШЕЧКА

Жили-были старик со старухой. Они жили бедно и одиноко на окраине маленького горного села. Однажды старик попросил старуху испечь ему лепёшку.

– Как же я испеку тебе лепёшку, когда у нас нет муки, – сказала старуха.

– Пойди в амбар, посмотри, поскреби, хоть немножечко да наберётся, – попросил он ещё раз.

– Да в нашем амбаре кроме мышей больше ничего и не найдешь. Такой пустой, что даже и мышам давно не нужен, – сетовала старуха, но всё же послушалась мужа и отправилась в амбар. Поскребла, подмела и еле набрала совсем немного муки. Лепёшка получилась маленькая и пышненькая. Старик хотел ее сразу съесть с пылу с жару, но старуха не дала – поставила лепёшку на подоконник, чтобы быстрее остыла.

Не вытерпел старик – снова подошел к окну, но там не было лепёшки – она укатилась. Старик побежал за ней, но она катилась очень быстро, может поэтому ее название в каратинском языке *хванхва*´ созвучно слову *хва´нлъа* /бегать/.

Докатившись до лесу, лепёшечка замедлила свой ход, так как узкая тропинка с обеих сторон заросла густой травой. Чуть не догнал старик её, но

начался пологий спуск, откуда она быстрехонько скатилась вниз и, наконец, остановилась в зарослях камыша. Там и схватил её уставший старик.

Сел он в зарослях камыша отдохнуть и вдруг на той стороне зарослей увидел поле, где качались на ветру зрелые колосья пшеницы. Старик дождался вечера и, как только стемнело, вышел в поле, с корнями вырвал охапку стеблей пшеницы и вернулся домой.

Вместе со старухой они расчистили и вскопали небольшое поле, посеяли там пшеницу. Старики каждый день ухаживали за полем, просили у Аллаха большого урожая.

– О, Аллах, прости меня за кражу, не удержался. Я верну хозяевам поля все те колосья, что украл. Только, прошу, дай нам побольше урожая, чтоб хватило для семян, для питания, для возвращения украденного. Аллах услышал мольбу бедных стариков. У них уродился невиданно богатый урожай. И зажили старики счастливо, и не знали больше голода, и пекла старуха ему лепешки, которые больше от них не сбегали.

ЧАНАХЪАН

Вукло-вукла идйа чанахъан рохьолпир воъоха кьанклала кӀлоабалъа. Зебул рохьо соре сугъа идйа гьингеглагьа кьанклал бисиндагъе идйа. Биса бикӀваб цебда цеб кьанклалал чӀваре боалъа, ссима баъа кӀусовха вукла идйа. Хири чанахъаншул кӀла идйа бацӀвар:

БацӀа, бацӀа! Зебул рохьо сорала кьанклалал бисиндачӀе, бисамел чӀваре боъа, менгол бехьу кьанклала къамалъа, – кье.

– БехьубичӀе, кьанклала диб чокъа идйа, – кье кекье идйа бацӀол. БацӀвал ссима баъабхва, чанахъаншул кӀла идйа сияр:

– Син, син! Кьанклала къамалъа бацӀал бехьвачӀе, бацӀа къамалъа менгол бехьу, – кье.

– БехьубичӀе, бацӀа хорор дӀа къамалъа гьунцӀӀе кьаба, – кье кекье идйа син.

ЦемикӀил кьвани ссима баъа идйа чанахъаншуб.

– Воо, рохьол! хан – гьалбац! кьанклала кьамалъа бац!ал бехьвал!а гьач!е, бац!а кьамалъа син бехьвал!а гьач!е, син кьамалъа менгол бехьу, – кье к!а ид!а чанахъанцул гьалбац!яхил.

– Бехьубич!е! Гьерайч!о хидихъ кьек!у анщегол тупел бегье кьанклалди к!ваб-к!валъа рохьол!ир вохьубар, мен кьамалъа ид!а дена, хиди вои гьаргал! – кье бибе ид!а гьалбац!. Лъебехва ч!варе воъа ид!а чанахъан. Гьольягал хидихъ кьек!у анщегвал гьов рохьол!ир чанахъан воанч!е ид!а.

ОХОТНИК

Однажды отправился охотник в лес, чтобы поймать зайца. Целый день охотился он за ним, но так и не поймал. И даже тот, которого он нашел, так быстро убежал в кусты, что не успел охотник и глазом моргнуть. Устал охотник гоняться за ним, разозлился он на зайца.

– Волк, а волк, целый день не смог убить я ни одного зайца, хоть ты съешь его, – громко стал он кричать.

– Не съем, заяц – мой друг, – отозвался волк издали.

– О, медведь, ты такой сильный: волк не хочет съесть зайца, хотя бы ты съешь волка, – прокричал охотник.

– Не съем. Я люблю не волчатину, а мёд, – ответил ему медведь.

– О, царь зверей – могучий лев, медведь не хочет съесть волка, может, хотя бы ты съешь медведя, – прокричал охотник.

– Не медведя, а тебя я съем, если ещё раз придёшь в лес с ружьём и будешь охотиться в моём царстве, – грозно зарычал лев.

Охотник испугался, убежал из лесу и приходил в лес только с корзиной для грибов или ягод.

СКАЗКИ – ПРИТЧИ

УНСАЛИ

Гьерклам, чикороб цеб гьанли хурди рекьидошул цибирухъ цлакъа хьорайл ихъваче рещарай кутакорай унсали ракъаа- раклва идйа реглиба рекьер гагъалъакъе. Цибирул боа идйа, каъар реглибол баъа идйа, хурди рекъалъа хладурлъе идйа Хлассан. Чикороб ритлоб реглибул зебулъил Хлассанел гьощуй гьарклле Хлабизател баъа идйа Гьарчлакъарас хуре бекъалъа. Хури шуанлъа щамакъурул хъуйл, къамерел каъа къаабхва гламал биклва идйа, сиги къотлебхва кледал унсал биклва идйа.

Бакъанили хигал, хурел бекъе бахъа, омерел чваре, кледал кунтла-гьарклле баклва идйа къайкъар бахъвалла. Гьарчлакъарагал кьладухъ сорала энха каъагал идаб кьерухар раидангил Хлассаняхил гьаркллол кекъе идйа: «Кьерул абоб гьачле, Хлассан, тларегвала илйарай унсали раъанс, ратва гьорай», – кье. Хуре бекъе сугъав Хлассан клвахлалкъа идйа унсали ратвалъа. «Гъа, гъишда биклу раъанс рисансо», – кекъебхва къотле идйа Хлассанил унсали кьервар гарудида руццеклел.

Кьеру бакълъир баила, цебал унса рессималлигал кекъир цеклал хъушtle тларе боанлла балъе идйа, гьолъил хирхир гаавха клеллобел боъа идйа. Чара бухле, гагъалъаллоб гьеделал биъидагъе беклаоха кледал кунтла-гьаркллел бахху идйа.

– Мен дихъ андукечле, кекъинда биклвачлол дена двар ратва унсали, Хлассан, тларегоала раъанскъе, – хъа идйа гьарклле.

– Гьедол гагъас хири гьошда хъваре биклва идйа, – кье идйа Хлассанил.

Унсалида гьачле жеба идйа къайкъар бахъваллобай гьордвар данде баккубай мадугъалдиллол бацлиндоб биклва идйа гьингол унсаликъе.

– Ищя хъварорай раклвачле идйа гьорай, – кье боллоб гьедела басиндоб биклва идйа Хлассанил.

– Гьедеглаги биклубичлоб биклваллал, дена кекъала унсали ратва раклвахорор. Хъварда Хласан, гагъала, – кье симикъи Хлассаний гьаркллолел кекъиндоб биклва идйа.

Къайкылар раъала Хасан гъаркIвахил къацане идйа: «Дяр малъида йикIвачIехоа, мен галечIе йигъе йикIохорор, дена ратвасай ракIва унсали. Дуб эли сабалъебхва болIе гидабда».

БЫКИ

Однажды ранним утром Хасан и его жена Хабизат отправились пахать дальнее поле, которое находилось в прекрасном месте Арчакара на берегу горной речки. Всю зиму Хасан откармливал своих быков, чтобы они весной работали хорошо и вспахали бы как можно больше полей.

Хабизат погоняла осла, который вез мешок отборной кукурузы, а Хасан – красивых и сильных быков. К обеду они вспахали поле, отдохнули, поели и решили вернуться в село.

На обратном пути, не доходя до узкого моста над речкой, Хабиза посоветовала мужу распрячь быков, ведь вместе они не смогут пройти по такому мосту. Но горские мужчины не любят, когда женщины им подсказывают и обычно делают все наоборот. Не послушался Хасан жены, раздосадованный тем, что она любит поучать его, и погнал быков на мост, хотя сам боялся, что они могут провалиться в ущелье. Когда быки дошли как раз до середины, они провалились вниз с моста в бурное течение речки.

Молча шли они домой, погоняя осла. Когда дошли до села, сельчане, которых они встречали, спрашивали, куда же делись их быки. Муж кратко рассказывал о случившемся и заканчивал словами: «Видимо так было предписано Всевышним». Жена же каждый раз добавляла: «Так и предписал, как ты, Хасан, поступал».

Когда пришли домой, жена стала плакать, ругать мужа, за то, что тот её не послушался:

– Если бы ты, женщина, держала свой язык за зубами, ничего бы этого не случилось, – сказал Хасан.

БУДАЛДИ

Ціакъада секъе заманалъил рохъолі речллай гъини глурмил гебхва, Аллашуа тлаглаа каъа бигъебхва баклудобай баківа идйа Будалди кыдобай гланди. Глалхул чане, къанклала клівабе, рикъи бежа, режбади режа, жимиди, хучара, мина-минарорай гъекъбай къаме глурми гегъидоб биківа идйа гъордол. Ракъларолі маківайкыла гъордол индолда клівабоб чанолі, силі хъабарча бахъундоб биківа идйа. Берхъванди гейдорай раківа идйа бекъуб клунчиллай. Гъордва къорачлѳоб биківа идйа гларсел, гъандардиклел. Релъада кыгыллас гидололда цяа сорел клусе лайла-зикру белъидоб биківа идйа, лъайл кунтлай чанар, йаши индорайда макіи ихъваче баклудобай-баківа идйа.

Аллашул гъордохар ита идйа малайк, дуналел гагъа ахирател гагъакъе малъалъа.

– Лъабешанда решинчле гъачлѳоб бачаклѳоб глурми мисалди, ракъларди ге идйа боаанс гури, бичларда гъачлѳоб ахиратя каъа бигъеохада боаанс ищил, – къе кекъе идйа Будалдилол. Хири Аллашул гладандилоб глурми лъабда микълал бачакла идйа, гъордоб хъл гъошдоъода микълал къвана идйа. Гълъягал хидихъ, бичлалъада гъачлѳекъе цлоандобай, ричлар бечечидобай балле идйа гладанди. Хъл беххелабай баклубарил, секъесай гладанди Кліра баківа идйа узденди: цев Аллагъ къусав каъа хлакимел вуачлѳобай, индобда хуре-ахел бишанхъаа, бецлурел ихъваче, паракъат Аллашва тлаглаа бигъобай.

Кліра гъанил рохъолі идйа будалдилоб речлла. Гълѳ речлла эла идйа лъъейллі миклѳба игъвар. Гълорге кавкал бачоа, будалдилоб речллай гъинирел баъа ххаб гъедела Аллашул къабул гегъ идйакъе басиндоб биківа идйа секъесай гладандилол.

БУДАЛАИ

В древние времена в пещерах жил народ Будалаи. Их не интересовало ничто мирское – всё время они проводили в молитвах и служению Аллаху. Это были очень честные, благородные и богобоязненные люди. Они употребляли в пищу травы, корни и плоды дикорастущих деревьев, занимались охотой. Вместо одежды они прикрывали себя шкурами убитых на охоте животных. Не

нуждались они ни в золоте, ни в деньгах. Абсолютно свободные Будалаи ночью собирались у костра, где готовили пищу, читали молитвы и благодарили за все Аллаха.

Аллах послал к ним своего ангела, чтобы поделился он с ними и мирскими радостями. Но Будалаи отказались.

– «Мы живём всего-то триста лет, неужели ради такого короткого срока станем тратить свое время, в ущерб служения Аллаху, на строительство жилищ», – ответили они ангелу.

После этого Аллах три раза сократил продолжительность жизни людей, но дал им такую любовь к жизни, что они стали строить дома, как будто жить в них будут не триста, а в три раза дольше – девятьсот лет.

После этого люди стали строить дома, но при этом оставались узденями, занимались полководством и скотоводством, не интересовались политикой, не было среди них ни зависти, ни вражды. Все жили мирно, помогая друг другу во всем...

В каратинском лесу и сейчас есть пещера Будалаев. У входа в эту пещеру имеется чистый родник. Бытует поверье, что если богобоязненные и праведные люди, совершив омовение у родника, зайдут в пещеру Будалаев и попросят Аллаха о чём-либо благом, то оно исполнится.

МУГЬАДИ – ГЬАНКЪАЙ ПРИСКАЗКИ

ЦІІУЙ

– Гингол бикІваб, гьингол бикІваб, цІІуй, цІІуй?

- Цѣлоа бикѣва, Цѣлоа бикѣва, цѣуй, цѣуй.
- Дѣялѣоб гынгол, дѣялѣоб гынгол, цѣуй, цѣуй?
- Лѣерцѣокъ идѣа, лѣерцѣокъ идѣа, цѣуй, цѣуй.
- Лѣерцѣа гынгол, лѣерцѣа гынгол, цѣуй, цѣуй?
- Раѣалалѣи, раѣалалѣи, цѣуй, цѣуй.
- Раѣалайнгол, раѣалайнгол, цѣуй, цѣуй?
- Цѣайл кецѣбхва, цѣагѣе биса, цѣуй, цѣуй.
- Цѣай гынгола, цѣай гынгола, цѣуй, цѣуй?
- Лѣѣей каѣар тѣе, бичѣаа идѣа цѣуй, цѣуй.
- Лѣѣей гынгола, лѣѣейн гынгола, цѣуй, цѣуй?
- Зарел эре, зарар соре, цѣуй, цѣуй
- Заре гынгол, заре гынгол, цѣуй, цѣуй?
- Милѣил бицѣаа, милѣил бицѣаа, цѣуй, цѣуй.
- Милѣе гынгол, милѣе гынгол, цѣуй, цѣуй?
- Гѣанкѣулакѣи бекѣеще идѣа, цѣуй, цѣуй.
- Гѣанкѣу гынгол, гѣанкѣу гынгол, цѣуй, цѣуй?
- Цѣанилалѣир боѣа идѣа, цѣуй, цѣуй.
- Цѣана гынгол, цѣана гынгол, цѣуй, цѣуй?
- Цѣеналѣабдал кѣаме идѣа цѣуй, цѣуй.
- Цѣеналѣабди гынгола, цѣуй, цѣуй?
- Бесуни бесар чѣлоре идѣа, цѣуй, цѣуй.
- Бесуни беса гынголидаб, цѣуй, цѣуй?
- Решинакѣи уѣехоа идѣа, цѣуй, цѣуй.

ОРЕЛ

- Где ты был, где ты был, орѣл, орѣл?
- В Цѣлоа был, в Цѣлоа был, орѣл, орѣл.
- Где ж доля моя, где ж доля моя, орѣл, орѣл?
- Под корытом, под корытом, орѣл, орѣл.

- Где ж корыто, где ж корыто, орёл, орёл?
- В кухне вашей, в кухне вашей, орёл, орёл.
- Где же кухня, где же кухня, орёл, орёл?
- Сгорела кухня, сгорела кухня, орёл, орёл.
- Где же пожар, где же пожар, орёл, орёл?
- Водой погашен, водой погашен, орёл, орёл.
- Где же вода, где же вода, орёл, орёл?
- В лёд превратилась, в лёд превратилась, орёл, орёл.
- Где же лёд, где же лёд, орёл, орёл?
- От солнца утёк, от солнца утёк, орёл, орёл.
- Где же солнце, где же солнце, орёл, орёл?
- Под облаками, под облаками, орёл, орёл.
- Где же облака, где облака, орёл, орёл.
- Туры горные поели, орёл, орёл.
- Где же туры, где же туры, орёл, орёл?
- На утёсе Бесуни, орёл, орёл.
- Где же утёс Бесуни, орёл, орёл?
- В небо упирается, орёл, орёл.

ГУРГИНЯ

- Гъингол биклоаб, Гургиня, Гургиня?
- Жвала гъоралъа боъа биква.
- Жвала гъелъал, Гургиня, Гургиня?
- Миса гаалъа.
- Миса гъелъал, Гургиня, Гургиня?
- ГъаркIле елъалъа.
- ГъаркIле гъелъал, Гургиня, Гургиня?
- Ваша гаалъа.
- Ваша гъелъал, Гургиня, Гургиня?
- Хури чIлуралъа.

- Хури ч!луребхва гьелъал, Гургиня, Гургиня?
- Муа бижвалъа.
- Муа бижууха гьелъал, Гургиня, Гургиня?
- Ч!аг!а гаалъа.
- Ч!аг!а гьелъал, Гургиня, Гургиня?
- Ангъов Мирзач!о михъалдагал кекъир т!иянлъа, Гургиня.

КОЛОБОК

- Куда ходил, Колобок, Колобок?
- Проволку крутить.
- Зачем ходил, Колобок, Колобок?
- Дом построить.
- Зачем тебе дом, Колобок, Колобок?
- Чтоб жениться.
- Зачем жениться, Колобок, Колобок?
- Чтоб был наследник.
- Зачем наследник, Колобок, Колобок?
- Чтоб какал в поле.
- Для чего какашки, Колобок, Колобок?
- Чтоб поле удобрять.
- Зачем поле удобрять, Колобок, Колобок?
- Чтоб рожь росла.
- Зачем тебе рожь, Колобок, Колобок?
- Чтоб сделать бузу.
- Зачем тебе буза, Колобок, Колобок?
- Налить на усы глухого Мирзы!

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Ганди къандов нартав/Нарт – людоед

Иля-хъваталай/ Баба-Яга

Турхалав/Турхалав

Учи/ Учи

Танкилав/Танкилав

Картилав/Картилав

Макли бекъещидоб Аздагьо/Дракон – пожиратель детей

Тука/Тур

Чокъбади/ Друзья

Месейли роша/ Золотое деревце

Хюсокъ/ Хосок

Ханщуй яше – Меседо/ Ханская дочь – Меседо

Иман идай гьаркиле/ Праведная жена

Насавхан/ Насавхан

Хванхва/Лепешечка

Чанахъан/ Охотник

Мугъади-басанди/ Сказки-притчи

Унсали/ Быки

Будалди/ Будалаи

Мугъади-гъанкъай/Присказки

Цилуй/ Орел

Гургиня/Колобок